

*Известия
Музейного Фонда
им. А.А.Браунера*

№ 1

Том VII

2010

Известия Музейного Фонда им. А. А. Браунера

Том VII № 1 2010

Научный журнал

Основан в декабре 2003 г.

Выходит 4 раза в год

Свидетельство о государственной регистрации ОД № 913 от 13.12.2003 г.
Учредитель и издатель: Музейный фонд им. А. А. Браунера

Редакционная коллегия:

Д-р биол. наук Б. Г. Александров, канд. биол. наук М. М. Джуртубаев, канд. биол. наук В. В. Заморев,
канд. биол. наук Д. А. Кивганов, В. А. Кузнецов, канд. биол. наук В. А. Лобков (зам. редактора),
канд. геол-мин. наук Б. Б. Муха, канд. биол. наук Ю. Н. Олейник (главный редактор), Л. В. Рясиков,
канд. биол. наук Н. Н. Спасская, Ю. В. Суворов, С. Г. Сычева (ответственный секретарь)

**Ответственный за выпуск
В. А. Лобков**

Рисунок на обложке М. В. Синеицы

**Адрес редакции:
Одесса, 65058, Шампанский пер., 2, Биологический ф-т ОНУ,
зоологический музей, комн. 97
тел. 8 - (0482) - 68-45-47**

© Музейный фонд им. А. А. Браунера, 2010

Одесса 2010

В настоящее время многих людей волнуют проблемы сохранения дикой природы. Их решение часто представляется в отказе от использования живых ресурсов, в консервации природных процессов в заповедниках. Такие взгляды сформировались в первой половине XX столетия, когда природа отступала под бурным натиском технического прогресса.

Но прошли годы и многие ранее считавшиеся бесспорными постулаты оказались несостоятельными. Численность обитателей заповедных территорий стала уменьшаться, леса в них начали болеть и деградировать, водные источники высыхать. И, наоборот, в преобразованных хозяйственной деятельностью местообитаниях население животных сохранялось и множилось, благодаря лучшим защитным и кормовым условиям, несмотря на использование их человеком.

Цель настоящего специального выпуска журнала – переиздать ныне забытые научные сообщения, чтобы показать природу и состояние фауны в дельтах крупнейших причерноморских рек в конце XIX – начале XX столетий. Сравнения показывают, что прежде условия существования многих животных временами были хуже, а численность их популяций была ниже, чем сейчас и наблюдаемое современное оскудение природы имело в прошлом свои аналоги. Знание прошлого помогает понять настоящее и предвидеть будущее. Пора отказываться от догматических представлений о путях сохранения природы, сформировавшихся к середине XX столетия, и искать выход из экологического кризиса, опираясь на современные знания о природных процессах.

Редколлегия

УДК 574.58(261.48)(477.7)(262.5)

В. А. ЛОБКОВ

Одесский национальный университет

ВОДНО-БОЛОТНЫЕ УГОДЬЯ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ В XX СТОЛЕТИИ

Рассматриваются условия обитания животных в плавнях крупных причерноморских рек на протяжении XX столетия. Сравняются видовой состав и численность водоплавающих и околоводных птиц в начале и в конце столетия. Анализируется влияние охоты на состояние популяций охотничьих зверей и птиц. Обосновывается губительная роль заповедного режима на состояние плавневых биоценозов.

Ключевые слова: водно-болотные угодья, заповедный режим, Северное Причерноморье.

Естественные изменения водно-болотных угодий Северного Причерноморья за последнее столетие

Основа существования всего живого на Земле – солнечное излучение. В связи с процессами, протекающими в недрах этой планеты и другими космическими влияниями, климат Земли и отдельных материков соответственно изменяется. Эти изменения сказываются на жизни земных обитателей и обуславливают динамику границ природных зон, ареалов животных и растений, их численности, состава биоценозов. Природа несравнимо более «эффективно», чем человек уничтожает виды и даже целые систематические группы живых организмов. Стоит вспомнить, что на территории Причерноморья некогда бродили древние слоны, верблюды, жирафы и прочие экзотические животные, останки которых встречаются в толщах Земли. Где они сейчас? Они вымерли задолго до того, как в Причерноморье появился человек. И причина их исчезновения – масштабные преобразования местообитаний.

Согласно концепции многовековой и внутривековой изменчивости климата и общей увлажненности материков Северного полушария в голоцене прослеживаются циклические изменения гидротермического режима, наиболее выраженные для южных районов Европы. Они состоят из прохладно-влажной фазы, продолжительностью 300–500 лет, теплой, сухой продолжительностью 600–800 лет и переходной между ними в 300–500 лет. Развитие очередной многовековой теплой и сухой климатической эпохи началось с середины XIX столетия. Потепление климата сказалось и на водоемах Причерноморья. На водораздельных пространствах и приморских низменностях в это время исчезла большая часть озер, уменьшились поймы и дельты Днепра, Днестра и Дуная (Кривенко, 1991).

На фоне многовековых изменений климата отмечаются колебания меньшего порядка: вековые 60–90-летние и внутривековые 29–45-летние т. н. брикнеровские циклы. Анализ осадков за последние 900 лет в Евразии показал, что их минимумы повторяются по 3 раза в столетие и приходятся почти в одни и те же десятилетия, а именно между 20-ми и 30-ми, 60-ми и 70-ми годами и на границе веков (Bruckner, 1890). Выводы Брикнера подтвердились климатическими изменениями, произошедшими в прошлом столетии. Катастрофическое обмеление плавней Днестра, описанное А. А. Браунером (1930*), недобор урожая на полях из-за сильных засух пришлось на конец 20-х – начало 30-х годов. Засушливый период в 60-х годах обусловил масштабные летние пожары в плавнях, уничтожившие корневища тростника на огромных пространствах в междуречья Днестра и Турунчука. В результате возникли уникальные мозаичные местообитания, состоявшие из участков открытой воды, окаймленных зарослями высшей растительности. Они получили название «Горелых озер» или просто «Горелые» и частично сохранились до наших дней. Наконец, последний засушливый период на рубеже тысячелетий вновь проявляется в высыхании плавней, летних пожарах, уменьшении площади плавневых озер и стока Днестра.

Для прохладных и влажных внутривековых фаз климата характерны повышения уровней воды в водоемах, увеличение речного стока. Последняя такая фаза началась в конце 70-х годов XX столетия и должна была завершиться в 1990–1993 гг. (Кривенко, 1991). Действительно в эти годы дельта Днестра была полноводной, ежегодно отмечались весенние и летние паводки, во время которых уровень воды в плавневом лесу повышался до 2–3 м. В этот период наблюдалась и наибольшая численность гнездящихся околородных и водоплавающих птиц.

Современный период приходится на теплую и сухую внутривековую фазу климата. Прогнозируемые в начале 90-х гг. изменения численности птиц в дельтах рек должны были быть близкими к ситуации 30-х гг. Тогда сильнейшие засухи от Причерноморья до северо-восточного Казахстана уничтожили до 70% озер. На огромных пространствах исчезли утки, серый гусь, лысуха, большая белая цапля, серая цапля, черноголовый хохотун и др. (Кривенко, 1991).

Действительность последних лет подтвердила прогноз ученого. Низкий уровень воды в Днестре привел к обмелению озер и высыханию плавней. Сократились либо исчезли колонии голенастых, уменьшилась численность гнездящихся лысух и гусей.

Следующая внутривековая прохладно-влажная фаза, вероятно, несколько улучшит ситуацию, но она будет развиваться на фоне продолжающегося общего потепления климата и экологические условия могут оказаться хуже, чем в предшествующие аналогичные периоды. Усугубит ситуацию и водохранилище Днестровской ГЭС, аккумулирующее часть речного стока и расходующее его на испарение и орошение в среднем течении реки. Согласно долгосрочным прогнозам естественный сток Днестра к 80-м годам текущего столетия может уменьшиться на четверть (Климат Молдовы..., 2004). Сходная ситуация наблюдается в низовьях Днепра и Дуная, стоки которых разбираются по водохранилищам и на хозяйственные нужды.

В паводки происходит регулярный нанос ила и поднятие вследствие этого отдельных частей поймы. Еще в начале XX столетия заметили, что наибольшее заиливание происходит в густой поросли молодых ив и других древесных пород, растущих по берегам и островам. Мутная вода,

* См. настоящий выпуск журнала.

заливающая их в паводки, выходила чистой, оставляя там взвеси. В таких местах скорее накапливался ил, и образовывались повышения, которые превращали в сады и огороды (Бартосевич, 1907).

Густые тростниковые массивы тоже ускоряют заиливание, так как в паводок скорость течения в них снижается и взвеси, несомые водой, оседают на дно. Еще в 1907 г. Бартосевич (1907, с. 29) писал, что в днестровских плавнях «зарастание озер и лиманов камышом продолжается и поныне, вследствие чего площадь чистых вод озер и лиманов, не имеющих в плавнях ясных, твердых берегов, постепенно уменьшается и превращается в камышовые заросли». Этот процесс усилился в засушливые 20-е годы: «... происходит сильное заиливание («замуливание») долины реки Турунчука, отчего некоторые озера совершенно исчезают или сильно заиливаются, и плавня поднимается, образуются новые высокие гряды, годные под огороды и сады» (Браунер, 1930, с. 35*). Обмеление и заиливание Днестровского лимана и озёр дельты происходило на протяжении всей первой половины XX столетия из-за заносов осадками «исключительно мутного Днестра» (Пузанов, 1953, с. 17). Потом темпы заиливания понизились, из-за того, что взвеси частично стали оседать на дне водохранилищ Дубосарской и Днестровской ГЭС.

Современное бедственное состояние биоценозов плавней связано, прежде всего, с обмелением и высыханием плавней весной и летом. В результате сокращаются гнездопригодные и кормовые станции птиц, возникают вспышки инфекционных заболеваний. В начале 80-х годов в жаркие летние периоды наблюдался массовый падеж водоплавающих. На одном плесе диаметром около 50 м мы обнаружили трупы 7 видов от лебедя шипуна до камышницы величиной.

Подобный массовый падеж птиц отмечен в верховьях Молочного лимана в Запорожской области жарким летом 1999 г. от стрептококкоза (Кошелев и др., 2004). Возникновению и распространению инфекции способствовали экстремальные погодные условия и неблагоприятные гидрохимические и экологические условия водоема. Данный случай подтвержден лабораторными исследованиями и документирован. По экспертным оценкам в июле – августе погибло от 2700 до 4500 особей только охотничьих видов водоплавающих птиц, причем более всего речных уток (кряква, чирки). А сколько эпизоотологических вспышек остается незамеченными, так как птицы гибнут в труднодоступных участках плавней, а их трупы в жару быстро разлагаются и утилизируются беспозвоночными?

Изменение фауны водоплавающих и околоводных птиц в низовьях причерноморских рек за последнее столетие

Если сравнить численность околоводных птиц на Днестре в начале, середине и конце XX столетия, то легко заметить, что она особенно возросла именно в его последние десятилетия.

Несмотря на благополучное состояние дельты в конце XIX – начале XX столетий в ней не гнездились или были редкими многие виды птиц, позднее ставшие многочисленными. Так все авторы свидетельствуют об отсутствии или крайней редкости каравайки (Мензбир, 1893, Пачоский, 1911*; Парамонов, 1924*). В конце 20-х годов в Днестровских плавнях она уже не гнездилась (Браунер, 1930*).

К началу XX столетия стала редкой на Днестре и колпица, хотя преследованию она не подвергалась (Парамонов, 1924*). В конце XIX столетия лебедь шипун гнезвился в дельте Днестра очень редко (Браунер, 1894*, 1930*), а в 20-х гг. XX столетия гнезвился не ежегодно в количестве 2–3 пар (Парамонов, 1924*) или вообще не гнезвился (Браунер, 1930*).

Так же был крайне малочисленным на гнездовье в дельте Днестра и серый гусь, гнездившийся в 20-х гг. «время от времени» (Парамонов, 1924*; Браунер, 1930*). Близки к исчезновению были малая и большая белые цапли, не гнездились на Днестре розовый пеликан и малый баклан, что дало основание заключить, что «исчезло много видов птиц совершенно, другие исчезают,

* См. настоящий выпуск журнала.

третьи на пути к исчезновению» (Парамонов, 1924, с.34*). Наблюдения А. А. Браунера (1930, с. 38*) подтверждают обеднение орнитофауны Днестра в первые десятилетия прошлого столетия: «Число видов птиц, гнездящихся в плавне, уменьшается. Сократилось, гнездование и количественно, даже лысух мало».

Оскудение плавней оба автора объясняют обмелением и обсыханием угодий. Бывшие в то время редкими колпица, ласка, горностай, норка, пеликан, малый баклан и др. не имели хозяйственного значения и специально не добывались (Браунер, 1930*).

Преследованию подвергались утки и кулики. Их количество по годам колебалось значительно, из-за влияния не столько охотничьего пресса, сколько условий гнездования и др. факторов. Так «... для небольшого промежутка времени колебания годичные, зависящие от условий данного года (условия вывода птенцов) настолько велики, что совершенно маскируют прогрессивное падение, вызываемое возрастанием культуры. Этого падения я, конечно, не отрицаю, но говорю, что оно, к счастью много меньше чем о нем гласит общая молва» (Пачоский, 1911, с. 23*). Следует особо подчеркнуть, что сокращение численности указанных видов произошло в конце XIX – начале XX столетий, когда антропогенное воздействие на дельту, сравнительно с последующим периодом, было ничтожным. Пограничный режим, не менее жесткий, чем в заповеднике, был установлен в предвоенные годы в дельте Днестра, по которому проходила государственная граница с Румынией. Однако к такому значительному увеличению количества водоплавающих и околоводных птиц, которое произошло в период интенсивного освоения поймы Днестра, он не привел.

Численность редких ранее видов птиц и зверей стала заметно увеличиваться в послевоенные годы – период интенсивных хозяйственных, рекреационных и охотничьих нагрузок на биоту. В 1952 г. во всей дельте Днестра учтено всего 160 гнёзд караваек, 50 малых белых цапель, 220 жёлтых цапель, 930 квакв, а лебедей гнезилось «буквально несколько пар» (Назаренко, 1953, 1959). В 80-е – 90-е годы по данным И. Т. Русева (1996) в низовьях Днестра гнезилось уже 300 пар лебедей, 250 пар серого гуся, 1300 пар караваек, 30 пар колпиц, 700 пар малой белой цапли, 250 пар большой белой цапли, 50 пар малого баклана, то есть количество некоторых видов, сравнительно началом века, возросло в десятки раз. Резко увеличилась численность большого баклана, предпочитающего кормиться на рыбопродуктивных прудах. Количество его гнезд в плавнях Днестра возросло с 540 в 1952 г. до 3200 в 1996 г. и до 4000 гнезд в 1999 г. (Назаренко, 1953; Русев, 1996; Rusev, 2000).

Появление сотенных гнездовых колоний каравайки указывает на расширение границ ареала этого вида к северу. В 80-х гг. она заселяла уже не только плавни крупных рек Дуная и Днестра, но и гнездилась в поймах малых рек Одесской области (Черничко и др., 1991).

В этот период, несмотря на пресс охоты, появился на гнездовании в дельте Днестре красноголовый нырок, которого Парамонов (1924*) упоминает как крайне редкую птицу, а Браунер (1930*) и вовсе не приводит его в списке гнездящихся птиц Днестра. В первые две охоты августа 1974 г. в Беляевском охотхозяйстве УООР добыто 7 нырков или 1,2% от всех отстрелянных уток. 11–12 августа 2001 г. их доля составила уже 16,6%, а неделю спустя – 20% всей добычи. Участились встречи гнезд и птенцов (Лоза, 2003).

Следовательно, ни зарегулирование стока Днестра, ни строительство прудов, ни интенсивная охота в 70–80-х годах прошлого столетия не сказались отрицательно на количественном и видовом составе населения плавней, а наоборот, совпали с его увеличением.

Влияние хозяйственной деятельности на водно-болотные угодья в низовьях Днепра, Днестра и Дуная за последнее столетие

Экологическая обстановка в плавнях зависит не только от хода естественных процессов, но и от некоторых антропогенных воздействий. Как ни кажется парадоксальным, но хозяйствен-

* См. настоящий выпуск журнала.

ная деятельность в низовьях Днестра долго способствовала сохранению плавневых биоценозов в наиболее богатых жизнью средних стадиях экологической сукцессии. В 50-х годах были одамбованы и осушены под сельскохозяйственные угодья пойменные территории молдавской части дельты. Еще часть плавней на украинской и молдавской частях дельты к 80-м годам были изъяты под рыбопродуктивные пруды. Площадь поймы, забиравшей до 40% паводковых вод, сократилась на 30 тыс. га (Русев, Русева, 2004). Поэтому уровень поднятия паводковых вод в оставшихся плавнях не изменился, несмотря на увеличившийся забор воды на орошение и регулирование Днестра плотиной Дубоссарской ГЭС.

Продолжающееся сокращение стока Днестра в начале нынешнего столетия привело к иссушению сохранившихся участков плавней, которое без указанных выше антропогенных воздействий могло начаться еще в середине столетия и охватить всю дельту. Паводки стали нерегулярными. Их сроки и объем воды определяются попусками с плотины Днестровской ГЭС, которые не учитывают потребности в воде в нижнем течении реки. Из-за зарастания озер тростником сокращаются места нереста рыб, гнездования и кормления птиц.

Рыбохозяйственные пруды пойменного типа, строятся на месте сплошных тростниковых зарослей, путем устройства дамб. Их наполнение осуществляется принудительной закачкой воды из реки, поэтому высокий уровень воды в них сохраняется и в межень, когда окружающие плавни высыхают. В условиях пониженного стока рек рыбохозяйственные пруды превращаются в единственные места, дающие летом приют и пищу многим обитателям иссушенных плавней. По данным учета, проведенным сотрудниками Одесского университета, даже в полноводный 1979 г. перед открытием охоты в августе на пойменных прудах возле с. Маяки держалось больше лисух, чем в остальных плавнях (соответственно 3600 и 2770 птиц).

Из хозяйственных мероприятий, издавна практикуемых местными жителями Причерноморья, особенно значимым для жизни плавней является выкашивание и периодическое зимнее выжигание тростниковых зарослей. Они не являются местом массового размножения позвоночных, которые предпочитают только краевые зоны, граничащие с чистой водой. Вода в тени растений прогревается медленно, бентос и планктон, служащие пищей малькам рыб, развиваются плохо. Ежегодно опадающие листья растений не выносятся паводковыми водами, загнивают летом, чем вызывают снижение растворенного в воде кислорода, заморы рыб и другие негативные явления. Зимние пожары уничтожают мертвую органику, повышают проточность выгоревших участков в паводки, во время которых вода может легко вынести из плавней органические остатки, т. е. промыть плавни и тем замедлить их заболачивание. Раннее прогревание мелководий на выгорах обеспечивает успешный нерест и развитие кормовых объектов для мальков рыб и других обитателей плавней.

Аналогом пожара по своим последствиям является зимнее выкашивание тростника. В связи со спросом на изделия из его сухих стеблей, эксплуатация тростниковых зарослей, организована в поймах всех крупных рек Украины.

Роль охоты в динамике популяций животных, обитающих в плавнях причерноморских рек

Одним из факторов, снижающих численность птиц и зверей, являющихся объектами охоты, иногда считают повышенное изъятие их охотниками. Показательным в этом отношении является коллективное письмо (далее „Письмо ...”) к министру охраны окружающей природной среды Украины Г. Г. Филипчуку. Не вдаваясь в исследование роли охоты, не анализируя научную литературу, 11 глубоко озабоченных состоянием популяций водоплавающих и околоводных птиц граждан, именующих себя «Учеными-Орнитологами», просят «припинити з 2009 року проведення рушничного полювання в дельтах рік Дунаю, Дніпра і Дністра».

Однако анализ изменений охотничьей фауны в XX столетии не подтверждает губительную роль любительской охоты в рассматриваемом регионе. Об этом свидетельствует список видов, впервые появившихся в Причерноморье, путем естественного и искусственного расселения во второй половине прошлого столетия. Для пойменных лесов и водно-болотных угодий это: енотовидная собака, ондатра, дикий кабан, косуля, шакал, гага, фазан. Если таким губительным представляется воздействие на природу законной и браконьерской охоты, то как удалось внедриться, уцелеть и значительно увеличить численность этим новым для Причерноморья видам животных?

В 1975–1980 гг. сотрудники Одесского государственного университета им. И. И. Мечникова выполняли хоздоговорную научную тематику БИОЗП-539 по заказу Республиканского совета УООР, в ходе которой были собраны научные материалы о численности и распределении водоплавающих, об объемах их добычи и ее структуре. Ниже в сравнениях использованы материалы этого исследования.

О сокращении численности водоплавающих можно судить по снижению результативности охот. Но в последней четверти XX столетия успешность охот в плавнях Днестра не изменялась. В 1975 г. 13–14 сентября на одного охотника в среднем пришлось 2,7 утки, что составило 22% от разрешенной нормы добычи, а 16–17 сентября 1998 г. добыча составила менее 30% от нормы (Яни, 1998). Нормы отстрела за этот период не изменялись. О каком резком снижении за последние 35 лет «...в 7–35 разів практично всіх 25 видів водоплавних птахів» (Письмо...) может идти речь, если успешность охот за эти годы осталась прежней.

Ухудшение состояния популяций водоплавающих могло отразиться на структуре добываемых охотниками видов. Сравнение материалов, собранных К. Й. Пачоским (1911*) в начале столетия с результатами исследований, проведенных в 1975–80 гг., позволяет приблизительно оценить произошедшие изменения. Из таблицы 1 следует, что общая доля в добыче охотников двух видов чирков за рассматриваемый период сохранилась прежней (67,2% и 60,5%), увеличившись у чирка трескунка и понизившись у чирка свистунка. Доля крякв в добыче 1975 г. составила около трети. Остальные виды сохранили свое относительное количество (белоглазый и красноглазый нырки) либо его снизили (серая утка, шилохвость и широконоск). Большинство добытых птиц относится к пролетным видам и экологические условия водоемов Причерноморья не сказываются на их воспроизводстве. Несмотря на возросшее количество охотников (в середине 70-х гг. на открытие охоты в августе в низовьях Днестра охотились свыше 800 человек) и увеличение доступности угодий в 60-х – 70-х гг. прошлого столетия, существенных изменений в структуре добычи водоплавающих не произошло.

Охота в дельгах Днестра и Днестра проводится на местную гнездящуюся и пролетную дичь. Основные объекты охоты – лысуха, кряква и два вида чирков.

* См. настоящий выпуск журнала.

Таблица 1.

Соотношение основных видов уток (%), добытых в течение всего сезона охоты в низовьях р. Днепр в 1898–1910 гг. (по Пачоскому, 1911) и в низовьях р. Днепр в 1975 г. (по материалам и работы БИОЗП–539)

Виды уток	Низовья Днестра 1898–1910 гг.	Низовья Днестра 1975 г.
Кряква	10.1	34.5
Чирок трескунок	31.9	37.5
Чирок свистунок	35.3	23.0
Белоглазый нырок	3	2.5
Красноглазый нырок	0.5	0.7
Серая утка	3.9	0.9
Широконоска	9.4	0.6
Шилохвость	5.3	0.5

Из уток только часть крякв выводятся в пределах рассматриваемого региона. Чирки гнездятся в северных районах лесостепной и лесной зон и прилетают в Причерноморье в период летне-осенней миграции. Наиболее многочисленный летом чирок трескунок. Его численность начинает возрастать с третьей декады июля и достигает пика в середине августа. Массовый отлет за пределы Украины начинается с конца августа и заканчивается в сентябре.

К августу в дельтах южных рек и на приморских водоемах концентрируется кроме местных гнездящихся птиц множество холостых особей и селезней, собирающихся на линьку со всего Причерноморья. Так из крякв, отстрелянных на открытии охоты 12 августа 1978 г. в низовьях Днестра, 81 % составляли взрослые утки старше года.

Поэтому предложение полностью запретить охоту в дельтах Днестра, Днестра и Дуная, которое изложено в упоминаемом выше «Письме...» вызывает недоумение. Снижение численности гнездящихся видов из-за сокращения гнездопригодной площади в засушливые годы не скажется на добыче охотников, так как в ней они будут замещаться пролетными и линяющими в плавнях особями. Даже при гипотетическом полном прекращении гнездования утиных в Причерноморье или при их уничтожении, объекты охоты, представленные пролетными видами, будут присутствовать в плавнях в значительных количествах с августа и до ледостава. Поэтому сроки охоты целесообразно переносить на середину сентября, как предлагают некоторые. Практически все чирки трескунки, часть чирков свистунков к этому времени окажутся за пределами Украины. Станет недоступной для отстрела местная и пролетная лысуха, которые к этому времени уходят из тростниковых зарослей на открытые водоемы лиманов и рыбозводных прудов. В дельте Днестра в 1978–79 гг. в августе добывалось более половины всех добытых за сезон лысух, 77,2 % чирков трескунок, 38,6 % крякв и 32,7 % прочих уток (табл. 2).

В конце прошлого столетия через северо-западное Причерноморье в юго-западном направлении осенью пролетало свыше 900 тысяч гусей, 7 млн. речных уток и 5,5 млн. нырковых уток, которые останавливаются на зимовку в странах Южной Европы, Средиземноморья и Северной Африки (Кривенко, Линьков, 1991). Согласно учетам в январе 1994 г. в приморской зоне от западного Приазовья до низовьев Дуная в пределах Украины зимовало 300 тыс. гусей, 143 тыс. крякв и 65 тыс. нырковых уток, преимущественно хохлатых чернетей и красноголовых нырков (Назаренко, 1994). В последние годы в Причерноморье уток и гусей зимует много меньше. Даже интенсивное изъятие из этой небольшой части водоплавающих не сможет подорвать основные запасы данных видов дичи, так как подавляющее количество особей зимует и эксплуатируется за пределами рассматриваемой территории.

Продолжительность отстрела конкретных популяций тех или иных видов водоплавающих на юге Украины измеряется одним, редко двумя месяцами, во время которых они пребывают на этой территории и не зависит от продолжительности сезона охоты. В пределах этого срока в Украине охота ограничена 10–15 днями, т. к. разрешается только по субботам, воскресеньям и средам. А в местах зимовок птицы находятся 6–7 месяцев, где подвергаются интенсивному отстрелу в течение всего этого периода все дни в неделю.

Таблица 2.

Видовой состав водоплавающих и доля особей (%), добываемых в августе, от всех добытых в течение охотничьего сезона. Беляевское охотх-во. Дельта Днестра 1978 и 1979 гг.

Виды водоплавающих	Доля в добыче (%)
Лысуха	56.8
Чирок трескунок	77.2
Чирок свистунок	18.5
Кряква	38.6
Прочие утки	32.2

Зарубежные охотники заинтересованы в максимальном сохранении птиц, выводящихся в Северной Евразии и пролетающих через Причерноморье. Они вместе с природоохранными организациями охотно спонсируют кампании в странах бывшего СССР, по закрытию весенней охоты, увеличению охраняемых территорий, сокращению сроков охоты и норм отстрела перелетной дичи. Для организации национального парка в низовьях Днестра в конце прошлого столетия международные организации выделяли 2 млн. долларов (Храпенко, 1999).

С учетом этого деятельность отдельных отечественных «защитников природы», направленная на всевозможное ограничение охоты в Украине, представляется в ином свете. Они становятся лоббистами тех же охотников, но уже зарубежных и далеко не бескорыстными. Суть этого современного явления манипуляций общественным мнением с целью получения дивидендов так описал председатель ВОО К. Яни (1998) в заметке «Лжеэкологи»: «Мы уже привыкли к тому, что как только начинается охота, тут же появляются безответственные, иногда провокационные публикации в газетах. Расчет тут не столько на обывателя, на эмоции людей, дескать, вот, эти охотники – изверги, убийцы, что творят! Это между прочим. Гораздо важнее, видимо, другое. Чем больше подобных публикаций в газетах, тем выше имидж фонда «Природное наследие имени профессора И. И. Пузанова». ... А с учетом того, что фонд, насколько мне известно, получает из дальнего зарубежья финансовую поддержку, то понятно: чем больше убитых и подраненных птиц будет фигурировать в Днестровских и Дунайских плавнях, тем больше денег в кассе фонда. Тут и не грех поступиться честью державы, дескать, вот что делается в Украине с охотой».

Снизить количество гнездящихся и останавливающихся во время миграций птиц может только сокращение площади пригодных местообитаний. Высыхание плавней в последние годы естественно ведет к уменьшению количества водоплавающих и околоводных птиц в дельтах крупных рек Причерноморья. Но это природный процесс, а не вина охотников, количество которых снижается.

Влияние запретов на отдельные виды деятельности на состояние природных комплексов в дельтах причерноморских рек

Говоря о решающей роли охоты для сокращения популяций водоплавающих птиц, современные защитники природы не объясняют причин одновременного и более глубокого снижения численности неохотничьих видов околоводных птиц, обитающих в тех же водно-болотных угодьях. Сокращение численности голенастых в начале XXI столетия в междуречьи Днестра и Турунчука последовало после организации там в 1993 г. заповедного урочища «Днестровские плавни». В нем ранее находились их крупные многовидовые колонии. Запрещение охоты в этих угодьях в течение почти двух десятков лет не способствовало «процветанию» этих видов. Более того, гнездование каравайки и колпицы в дельте Днестра, по-видимому, сейчас полностью прекратилось, как и в засушливые 30-е годы.

Последствия заповедного режима сказались на кормовой базе голенастых. Прекратился выпас скота на лугах в прилиманских плавнях, отчего они заросли тростником. Положение можно исправить выжиганием тростниковых зарослей. Пожары, происходящие на сухих участках, уничтожают и корневища тростника. При весеннем паводке выгоры превращаются в мелководья с обильной кормовой базой для птиц, численность которых возрастает в десятки раз (Волошкевич, 1994).

Но выжигание и выкашивание растительности, как и выпас скота в заповедном урочище запрещаются. Непродуманное законодательное исключение всякой хозяйственной деятельности в заповедниках и в заповедных зонах других охраняемых территорий сводит на нет возможные положительные эффекты от такого искусственного изъятия органики.

Известно, что дельтовые экосистемы в наибольшей степени подвержены воздействию сукцессионных процессов. В условиях хронического снижения стока реки они развиваются в направлении поздних стадий. При сохранении дельт в естественном состоянии процесс заболачивания

будет продолжаться и в конечном итоге приведет к образованию на месте уникальных плавней обычных пойменных лугов с обеднённой фауной и флорой либо сплошных многокилометровых массивов тростниковых зарослей. Такому исходу способствует заповедный режим, установленный для наиболее ценных участков плавней. Подобная участь уже постигла плавни Дунайского заповедника. «В Дунайских плавнях ... огромные площади занимают почти безжизненные тростниковые крепи – результат пониженного стока реки и возросшего поступления в неё органических и биогенных веществ. Для нормального функционирования таких экосистем необходимо вмешательство человека в целях хотя бы частичного моделирования их естественного развития» (Кривенко, 1991, с. 251).

Территория бывших лугов войдет в границы зоны еще более строгого заповедного режима Нижнеднепровского национального парка, что позволяет предположить дальнейшее ухудшение условий существования плавневой биоты. Их консервация приведет к развитию заключительной стадии экологической сукцессии плавневой экосистемы, представленной сплошными тростниковыми зарослями не только на лугах, но и в центре плавней в междуречье Днестра и Турунчука.

Как утверждают авторы указанного выше «Письма...» интенсивная ружейная охота за последние 35 лет «внаслідок свого винищувально-хижацького характеру» привела к сокращению в 7–35 раз практически всех 25 видов водоплавающих в дельтах крупных рек Украины, что поставило их «на межу зникнення».

И это сокращение произошло в то время, когда на значительных территориях водно-болотных угодий был установлен заповедный режим, где охота не проводилась (Дунайский биосферный заповедник в низовьях Дуная, заповедное урочище «Днепровские плавни» в дельте Днестра, Ландшафтный парк «Кинбурнская коса», Черноморский государственный заповедник в низовьях Днепра). Следовательно, запрещение на этих территориях в течение не менее двух десятков лет охоты, не повлияло на улучшение состояния популяций водоплавающих в регионе. Какой смысл еще более увеличивать ограничение охоты или вовсе запрещать ее, если столь длительные запреты и территориальные ограничения себя не оправдали? Быть может, причина сокращения ресурсов дичи заключается не в изъятии охотниками Украины, а в других факторах?

В связи с запретом рыбной ловли и охоты интерес к заповедному урочищу «Днепровские плавни» у местного населения пропал. Зимой рыбаки перестали выжигать тростниковые заросли, а охотники – расчищать ерики и выкашивать летом тростник в местах будущих охот. Протоки и проходы в тростниках заросли и заилились и уже не играют роль «артерий», по которым вода поступает в плавни из реки, и по которым в плавни заходят на нерест рыбы и уходят в реку мальки, выведшиеся на мелководьях. Места днепровских нерестилищ, образовывавшихся на залитых паводковой водой выжженных участках тростниковых зарослей, значительно сократились, что не замедлило сказаться на уловах и состоянии популяций ихтиофауны и в том числе редких рыб. Соответственно сократилась кормовая база водоплавающих и околоводных птиц, лишившихся мелководий. Площади, пригодные для гнездования лысух и других птиц, расположенные по окраинам выгорев, тоже уменьшились.

Проточность плавней без регулярных выжиганий тростника резко снижается. В них усиливается осаждение ила, приносимого паводковыми водами. Поэтому в условиях заповедного режима плавни ускорено заболачиваются. В созданном в 1993 г. заповедном урочище «Днепровские плавни» озёра заиливаются и зарастают тростником (Яни, 1998).

Высыхание плавней летом в междуречье Днестра и Турунчука в последние годы в небольшой степени вызвано накоплением осадков, приносимых в плавни слабыми паводками в течение почти двух десятков лет существования заповедного урочища.

Другим опасным для природы плавней следствием заповедного режима стала угроза летних пожаров. Накопление растительной ветоши (стеблей тростника и других растений), которая ранее минерализовывалась в результате зимнего выжигания, приводит к губительным летним пожарам. В сухие годы плавни полностью высыхают и удар молнии или неосторожное обращение

с огнем вызывают загорание. Если зимой в мороз при сильном ветре, без которого горение тростника невозможно, пламя не создает высоких температур и лесные насаждения по берегам проток и реки практически не повреждаются огнем, то летом в жару, достигающую 35 – 40 С°, огнем повреждаются все надземные части деревьев и кустарников. В результате летнего пожара в начале текущего столетия был поврежден лес в пределах заповедного урочища по берегу Днестра вдоль дороги Маяки–Паланка. Трагедия состоит в том, что уход за насаждениями и лесовосстановительные работы в заповедных местообитаниях проводить очень сложно из-за строгого охранного режима. Поэтому при продолжении засушливого периода в будущем лесные насаждения в перспективе будут постепенно уничтожаться стихийно возникающими летними пожарами.

Если зимой тростниковые заросли безжизненны и выжигание их в период ледостава не приводит к гибели животных, то летом в них гнездится масса птиц, в том числе и редких. На сплавинах находят приют разнообразные млекопитающие. Огонь уничтожает их всех, включая и редкие растения, подземные части которых успешно переносят зимние пожары под слоем промерзшей почвы и льда.

Непродуманное внесение в списки особо охраняемых животных и растений некоторых видов, исключаящее их использование, губительно сказывается на других компонентах биоценозов и нередко приводит к деградации целых природных комплексов. Так, прогрессирующее развитие водяного ореха (*Trapa natans*) на акватории биосферного заповедника «Дунайские плавни» и водохранилищах Днепроовского каскада после установления запрета на сбор его плодов привело к ускорению процессов заболачивания и обмеления водоемов, вследствие чего наблюдается полная деградация отдельных участков водных экосистем (Жмуд, 1994).

Численность рыбоядных птиц (большого баклана и розового пеликана) непомерно возросла в последние годы. Одновременно увеличился и ущерб, наносимый ими рыбному хозяйству. Колонии большого баклана губят деревья, на которых располагаются их гнезда, из-за нитратного загрязнения почвы пометом птенцов. Сами птицы высоко чувствительны к возбудителю птичьего гриппа. Регулирование их численности на заповедных территориях, где находятся основные места гнездований, исключается.

Неконтролируемое увеличение численности кабана, шакала и других хищных животных в условиях заповедного режима угрожает существованию редких и вымирающих видов. Аналогично чрезмерное расширение моновидовых тростниковых зарослей угнетает произрастание других ценных или редких растений.

Выводы

На протяжении XX столетия изменения биологического разнообразия в дельтах Днестра, Днестра и Дуная вызывались трансформацией природной среды.

Непосредственное изъятие охотничьих видов зверей и птиц на этих территориях не привело за 100 лет к полному исчезновению ни одного из них, а также к снижению результативности охот.

Хозяйственная деятельность в дельте Днестра во второй половине XX столетия сыграла положительную роль в деле сохранения экологических условий, соответствующих средним стадиям сукцессии плавневых биоценозов с максимальным видовым разнообразием.

Консервация сложившейся экологической обстановки в плавневых биоценозах способствует наступлению поздних заключительных фаз сукцессии со снижением биоразнообразия, вызванным исчезновением некоторых видов животных.

Приостановить экологическую сукцессию в плавнях возможно активным вмешательством в природные процессы (перераспределением речного стока в разные сезоны года, дальнейшим сокращением пойменных территорий, созданием изолированных водоемов с постоянным уровнем стояния воды, накапливаемой в паводки, содействием естественному выносу ила и мертвой органики из плавней током паводковых вод и другими специальными мероприятиями).

Литература

- Бартосевич С. О Днестровских плавнях и их народно-хозяйственном значении // Записки Императорского общества сельского хозяйства Южной России, 1907. – № 7–8. – С. 62–80.
- Браунер А. А. Заметки о птицах Херсонской губернии // Записки Новороссийского общества естествоиспытателей. – 1894. – Т. 19. – Вып. 1. – С. 39–93.
- Браунер А. А. Поездка по долине Днестра от села Граденицы до села Беляевки // Украинский мисливець та рибалка, 1930. – № 1. – С. 23–27.
- Волошкевич А. Н. Можно ли спасти Стенцовско – Жебрияновские плавни? // Все живое. Дельта Дуная, 1994. – С. 30–32.
- Жмуд Е. И. Прошлое, настоящее и будущее водяного ореха // Все живое. Дельта Дуная, 1994. – С. 20–21.
- Климат Молдовы в XXI веке: проекции изменений, воздействий, откликов / Под ред. Р. Коробова. – К.: S. n., 2004. – 313 с.
- Кошелев А. И., Гончаренко С. Ф., Кошелев В. А. Массовая гибель водоплавающих и околоводных птиц в плавнях верховий Молочного лимана летом 1999 года от стрептококкоза // Известия Музейного фонда им. А. А. Браунера. – 2004. – Т. 1. – № 1. – С. 9–13.
- Кривенко В. Г. Водоплавающие птицы и их охрана. – М.: ВО «Агропромиздат», 1991. – 271 с.
- Кривенко В. Г., Линьков А. Б. Оптимизация охоты на водоплавающих птиц и модели «движения численности» как основы нормирования добычи // Вопросы интенсификации охотничьего хозяйства. – М.: 1988. – С. 160–169.
- Лоза Д. В. О современном распространении красноголового нырка в низовьях р. Днестр // Чтения памяти А. А. Браунера. – Одесса, 2003. – С. 177–178.
- Мензбир М. А. Птицы России, 1893. – Вып. 3. – С. 478–836.
- Назаренко Л. Ф. Колониально гнездящиеся птицы низовьев Днестра и их хозяйственное значение // Сборник статей по Днестровскому лиману и низовьям Днестра. ОГУ, 1953. – С. 151–163.
- Назаренко Л. Ф. Орнитологическая фауна нижнего Приднестровья и её хозяйственное значение. Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. Одесса, 1959. – 19 с.
- Назаренко Л. Ф. Рабочее совещание орнитологов юга Украины // Жизнь птиц. – 1994. – № 1. – 6–9.
- Парамонов С. Я. Об исчезающих птицах плавень Днестра // Природа и охота на Украине. 1924. № 1–2. – С. 171–173.
- Пачоский К. Й. Утки низовьев Днепра // Птицеведение и птицеводство. М., 1911. – В. 2. – С. 1–20.
- Письмо Міністру охорони навколишнього природного середовища України Філіпчуку Г. Г. – КО – 254.13.03.09.
- Пузанов И. И. Физико-географический очерк Днестра, его пойменных водоемов и лиманов // Материалы по гидробиологии и рыболовству лиманов северо-западного Причерноморья. – К.: КГУ, 1953. – Вып. 2. – С. 7–17.
- Русев И. Т. Влияние Днестровской ГЭС на орнитофауну дельты Днестра // Экосистемы дикой природы. Одесса, 1996. – В. 5. – С. 14–24.
- Русев И. Т., Русева Т. Д. Реконструкция автотрассы Одесса-Рени – важнейшее условие сохранения пойменных лугов дельты Днестра // Интегрированное управление природными ресурсами трансграничного бассейна Днестра. – Chisinau: Eco-TIRAS, 2004. – С. 264–266.
- Храпенко А. Почему хиреют заповедники // Вестник региона. 20 мая 1999 г. – № 20.
- Черничко И. И., Черная А. Н., Черный С. А. Гнездование каравайки в верховьях Тилигульского лимана // Редкие птицы Причерноморья. – Киев – Одесса: «Лыбидь», 1991. – С. 113–128.
- Яни К. Лжеэкологи. Спасение фауны не в крестовом походе // Юг, 1998.
- Bruckner Ed. Klimaschwankungen seit 1700 hebst Bemerkungen uber die Klimaschwankungen iider Diluvialzeit // Geogr. Abhandl. von. A. Penck. – 1890. – Bd. 4, Hf. 2. – S. 43–58.
- Rusev I. T. Nesting birds of ciconiiformes in 1999 on the Dnestr delta // Птицы Азово–Черноморского региона на рубеже тысячелетий. – Одесса, «Астропринт», 2000. – С. 54–55.
- Rusev I. T. Numbers fluctuations of cormorant population on the Dnestr delta // Птицы Азово–Черноморского региона на рубеже тысячелетий. – Одесса, «Астропринт», 2000. – С. 56–57.

Поступила в редакцию 15.01.2010 г.

СТРАНИЦЫ СТАРЫХ ИЗДАНИЙ

УДК 929 ПАЧОСКИЙ:598.2

И. К. ПАЧОСКИЙ

ПЛАВНИ НИЗОВЬЕВ ДНЕПРА *

(печатается в сокращении)

Окрестности Херсона пустынны. Степь распахана давно. Балки истоптаны и вытравлены скотом, или заняты кое-где садами. Представителей более или менее нормальной степной растительности можно еще найти ранней весной по склонам, но вскоре и эти растения выгорают до тла и вытаптываются; тогда попадаются только сорные растения и те, которые скот не трогает.

Однако к ближайшим окрестностям Херсона принадлежит широкая долина Днепра, которая представляет выразительный контраст с полупустынным плато, возвышающимся над ней. В этой долине находим ряд огромных островов, образуемых протоками Днепра. Вся она заливается весенними водами и носит название *плавен*. Кроме островов, в плавнях находим массу озер, из которых наиболее крупные носят название *лиманов*.

Противоположный берег Днепра (против Херсона), принадлежащий к Таврической губернии, не образует ясной речной террасы, а занят обширными песками, всхолмленными в виде дюн, носящих местное название *кучугур*. Полоса эта водами никогда не заливается и хотя она, пожалуй, более интересна, чем плавни, однако, на ней я останавливаться не буду.¹ Замечу лишь, что в этой полосе находим не только массу более северных растений, но и целые рощицы, ольховые, осиновые, дубовые и березовые. Как это ни странно, но рощицы эти состоят не из обыкновенной березы, как до сих пор полагали, а из *березы пушистой*, появляющейся там, в виде особой формы, почти совсем голой. Рядом же с этими рощицами, а часто и в центре котловинок, занятых березою и осиною, располагаются солонцы. В дубовых же рощицах можем встретить ландыш, хохлатку и другие чисто лесные растения, которые в других местах по Днепру надо искать не ближе Екатеринославской губ. Следует еще добавить, что эти рощицы разбросаны в песчаной полосе не под самым Днепром, а вдоль его лимана.

Возвращаясь к плавням, необходимо, прежде всего, отметить, что, по мере передвижения вниз по реке, общий уровень земляных наносов, образующих многочисленные и огромные острова, понижается. Острова же по своим окраинам, прилегающим непосредственно к воде, несколько приподняты по сравнению с их внутренней частью, являющейся более низкой. Вследствие этого берега островов образуют так называемые *гряды* и являются наиболее высокими образованиями в плавнях. Весною вода сначала через пониженные места этих гряд, а потом прямо через гряды устремляется внутрь островов и постепенно заливает плавни. Во время более сильных разливов заливаются и более высокие части гряд и вся долина реки, достигающая местами до 5 верст ширины, покрывается сплошным водяным покровом. Только наиболее высокие бугры, чаще всего насыпные, еле выделяются над поверхностью воды.

---

¹Описание этих песков можно найти в моей работе: «Очерк растительности Днепровского уезда Таврической губернии», «Записки Новороссийского общества естествоиспытателей», 1904. – Т. XXVI. – С. 10–24.

Наибольшая вода весною под Херсоном бывает в начале мая, т. е. в то время, когда по местным климатическим условиям масса растения уже вполне должна быть развитой. Понятно, это не может не отразиться на растениях, населяющих днепровские плавни. Тяжелый гнет этого водяного покрова налагает на плавневую растительность своеобразный отпечаток, заключающейся в чрезвычайном однообразии и бедности состава растительного покрова. Лишь сравнительно немногие растения могут переносить более продолжительное покрытие водой, а последняя иногда стоит во многих местах еще в июне и даже до июля. Даже камыш², занимающий в низовьях Днепра необозримые пространства, в годы особенно больших и продолжительных разливов заметно страдает от половодья. Именно, выше Херсона, где разлив вследствие более узкой долины особенно угнетает растительность, в такие годы выходит тонким, искривленным и даже иногда не зацветает вовсе. Это угнетающее влияние водяных разливов еще более отражается на животном населении плавен. Из млекопитающих, не считая летучих мышей, постоянными жителями являются лишь норки, водяные крысы и мыш-малютка. Насекомые также не отличаются обилием видов, конечно, за исключением водных. Вообще, животный и растительный мир плавен низовьев Днепра значительно обеднен по сравнению с плавнями средней части течения этой реки.

Более высокие острова днепровских плавень по всей длине этой реки слагаются преимущественно из песчаных наносов. Однако, в самой нижней части долины Днепра в плавнях песчаных наносов мало. Так напр., под Херсоном, не считая таких гряд, на которых песок был искусственно насыпан при углублении русла реки, чистые песчаные наносы находим на передней части Б. Потемкинского острова. Более низкие места плавень слагаются из илистых наносов, к которым в значительной мере примешиваются растительные остатки (камыш), придающие им местами морфообразное строение. Во время низкого стояния воды в Днепре и засухи такие торфяные места иногда выгорают, причем на их месте образуются озера, такие места у нас на нижнем Днепре называются «Погорельми». Куски камышевого торфа по берегам озер иногда отрываются и переносятся водою на известное расстояние. Такие пловучие острова, на которых различные растения (камыш², паслен сладко-горький³, цикута, мята, болотный папоротник, осоки, а иногда и кустики седой ивы⁴) носят у нас название «плавов» и более распространены в озерах самой нижней части Днепра, у его гирла.

Более возвышенные берега островов, т. е. гряды у самой воды⁵ заняты зарослями высоких кустов лозы⁶. Затем, располагается более или менее широкая полоса луга, по которой разбросаны деревья белой вербы⁷, образующей местами целые рожицы. Наконец, в наиболее пониженной и чаще всего наиболее обширной части находим огромные пространства, занятые сплошь камышом, к которому местами примешивается узколистый рогоз⁸ образующий в более нижней части ближе к гирлам и сплошные чистые заросли. Камыш в низовьях Днепра является ценным растением, снабжающим топливом эти безлесные места.

Зимой с этой целью камыш жнут и связывают в пучки (снопы), которые продают от

---

² *Phragmites communis*. ³ *Stachys palustris*. ⁴ *Salix cinerea*.

⁵ Берега Днепра и его притоков под Херсоном представляют более или менее ясно выраженные зоны. Первая из них, там где заросли лозы не упираются прямо в воду, состоит из камыша и занимает часть гряды и прилегающую к ней наиболее мелкую часть воды. Вторая зона состоит из высокорослых *Sparganium ramosum* (ежеголовник) *Typha angustifolia* (узколистый рогоз), или реже *Scipus lacustris*, по местному – куга. Наконец, 3-я зона, наиболее заходящая в воду, состоит из водяной стрелки (*Sagittaria sagittifolia*) произрастающей до глубины человеческого роста. *Limnanthemum numphacoides*, по местному – маленькое желтое лататье, и желтой кувшинки (белая кувшинка попадает обильно только в более спокойных местах). Впрочем, оба последние растения часто попадают по протокам (напр., по Конке, а не по Днепру, где более спокойных мест мало). В подходящих местах, за зоной водяной стрелки, можно отличить еще четвертую зону – зону рдеста (*Potamogeton perfoliatus*), длинные в виде плетей, стебли которого, густо усаженные стеблеобхватывающими листьями, вытянуты по течению, образуя часто целые заросли.

⁶ *Salix amygdalina* L. ⁷ *Salix alba* L. ⁸ *Typha angustifolia*

3–7 коп. за штуку. К концу зимы и в начале весны несжатые остатки камыша поджигают. Тогда по ночам из Херсона видны громадные зарева горящих камышей. Выжигание камыша имеет цель уничтожение всего остающегося после «выбивания» его, дабы эти остатки не мешали росту новых побегов. По наиболее повышенным частям гряды попадаетея *осокорь* или *черный тополь*, который под Херсоном распространен мало, ниже его почти совсем исчезает, но зато выше по Днепру, где гряды делаются значительно повышенными, встречается в большом количестве. По озерам⁹ и протокам, соединяющим озера с рекой, находим обыкновенную водную флору. Это белая и желтая водные кувшинки, сальвиния, рдесты, водокрас, роголистники, ряски и т. д. Там же в большом количества попадаетея растение, недавно сравнительно занесенное в бассейн Днепра – *канадская элодея*¹⁰. В некоторых глухих озерах и протоках растет иногда обильно *альдровандия*¹¹, отличающаяся своим странным прерывистым распространением. В протоках с песчаным дном, не слишком густо поросшим прочею водною растительностью, можем найти одно из замечательнейших растений нашей флоры, именно *валлиснерию*¹², знаменитую своим процессом оплодотворения. У этого, произрастающего под водою растения, отличающегося узкими лентовидными листьями, женские и мужские цветки находятся на различных экземплярах, причем первые из них снабжены длинной ножкой, продолжающей расти до той поры, пока цветок не коснется поверхности воды и не раскроет своих листочков над ней. Наоборот, мужские цветки сидящие совместно в большом числе, снабжены короткой не удлинняющей общей ножкой и находятся, как и все растения, под водою. Для того же, чтобы оплодотворение их пыльцой женских цветков могло состояться, они еще в состоянии цветочных почек отрываются совместно с осью (укороченой выточкой), на которой они сидят, и всплывают на поверхность воды. Здесь они раскрываются, образуя своими листочками около цветника по три лодочки, соединенные вместе, над которыми возвышается по две тычинками с пыльниками. Переносимая ветром, лодочка рано или поздно приходит в соприкосновение своими пыльниками с рыльцами женских цветков, причем пыльца прилипает к последним и производит оплодотворение, после которого ножка женского цветка скручивается спирально, укорачивается не только вследствие образования завитков, но и вследствие сближения последних. Таким образом, плод погружается в воду к основанию произведенного его растения. Подобным же образом происходит оплодотворение и другого гораздо более у нас распространенного растения, именно занесенной из Сев. Америки элодеи. Однако, процесс этот свойствен ей лишь на родине. Так как к нам были занесены только женские экземпляры, то размножение этого засоряющего воды в огромном количестве¹³ растения у нас происходит только вегетативно.

Водная и прибережная растительность плавен Днепра находится под влиянием колебания уровня воды в зависимости от ветра. Так, во время сильных ветров, дующих с Днепроовского лимана, вода сильно прибывает, затопляя более низкие гряды, а во время ветров, дующих в обратном направлении, вода падает. При продолжительных ветрах последнего типа («горишних») некоторые озера даже пересыхают, причем водяные растения, глубоко укорененные в илистом дне, переносят высыхание довольно легко, а такие, как элодея, гибнут.

* Печатается по одноименной статье журнала «Школьные экскурсии и школьный музей», 1914. – № 2. – С. 11–14.; № 4. С. 23–25. Латинские названия растений, орфография и пунктуация приведены в авторской редакции.

---

⁹Озера самой нижней части Днепра отличаются отсутствием берегов. Это просто более глубокие места среди камышовой топи, по которым камыш не растет, но которые кругом им окаймлены. Несколько выше Херсона начинают уже попадаться и озера другого типа с определенными берегами. Это наполненные водою котловины по грядам. В средней части бассейна Днепра озера второго типа уже явление обычное.

¹⁰*Elodea Canadensis* Michx. ¹¹*Aldrovandia veisculosa* L. ¹²*Vallisneria spiralis*.

УДК 929 БРАУНЕР:598.2

А. А. БРАУНЕР

ОЧЕРКИ ДНЕСТРОВСКОЙ ПЛАВНИ *

(печатается в сокращении)

Низовье Днестра имеет широкую, низменную, болотистую долину, поросшую камышом, называемую плавнями.

По долине извиляется река Днестр; то она течёт на правой стороне и режет высокий обрывистый берег, то перебросится на левый, то река идёт одним руслом, но чаще разбивается на несколько речек или протоков, между которыми лежат низменные острова, покрытые камышами, болотами, озёрами и лиманами. Все эти воды соединены между собою узкими протоками, называемыми ериками или гирлами.

Когда река подходит к Днестровскому лиману, то незаметно сливается с ним, и не только река, но и острова. Действительно, низменные острова, покрытые камышом, переходят мало по малу в отмели, называемые здесь косами; иногда они затапливаются, если бывает наводнение или сильный ветер идет от лимана, и тогда лиман захватывает плавню; или, если ветер идет по течению реки, вода сгоняется и песчаные отмели далеко заходят в лиман. Такая перемена может произойти в течение нескольких часов, и тогда там, где недавно ныряли утки, уже бегают кулички.

Далеко, далеко на эти косы вынесло наводнение большие корчи и они то стоят обнаженные на земле, то об них плещется вода. На них сидят чайки и крачки и отдыхают бакланы. Устройство поверхности плавни очень своеобразно: низменные острова, или по местному гряды, находящиеся между двумя протоками реки, имеют разную высоту: они выше у речных берегов, а к середине понижаются: оттого по берегам растут деревья, бывают сады и огороды, а внутри находятся болота, озера и камыши. Объясняется это просто. Во время наводнения мутная вода реки выступает из берегов и переливается к середине острова. Конечно, она у берега, с краю, осаждаёт все, что покрупнее и тяжелее, тут и осядет потому более толстый слой песчаных или илистых осадков, а к середине острова отнесено будет то, что полегче и тоньше. Наносной берег восточной части Днестровского лимана, севернее р. Турунчука, тоже имеет такое строение: пять-десять саженей этого берега немного возвышается над уровнем лимана, а дальше к востоку сейчас же берег понижается и переходит в болото, покрытое камышом. Сильные бури с запада еще больше суживают эту полосу, размывая берег.

Острова или гряды, омываемые протоками реки, имеют овальную форму, причем часть острова, обращенная к течению, понемногу сносится рекой во время наводнений, за то на противоположном конце, находящемся вне размывающего влияния воды, наносится ил и песок и образуется отмель, входящая в реку. Речки, протоки носят названия: на Днестре левые большие протоки называются большею частью Конкой, а правые всегда имеют особые названия; на Днестре же они зовутся Турунчуком.

Лиманом называется то озеровидное расширение, через которое река впадает в море, — таковы Днестровский лиман, Днепровский лиман; Лиманом также зовут большие, нередко вытянувшиеся в длину озера среди плавней; это остаток прежнего протока реки (по русски ильмень), но в нем нет течения: тут вода стоячая, постоянно зарастает травой и мало по малу заиливается («замуливается») и обращается в болото, заросшее камышом, нередко высыхающее летом. Озера эти всегда соединяются с рекой, или протоком его узким ериком. Через несколько десятков лет,

когда, после засушливого лета и сухой осени, начинают зимою жечь камыши, загорается и тут камыш, долго горит и выгорает до прежнего дна; тогда с наводнением на месте болота или даже кислого луга вдруг появляется глубокое озеро, которое тогда называется «погорелое», а иногда «западным».

Днестр резко отличается от Днепра своими наводнениями, которые бывают не только весною, но и летом, и иногда летнее наводнение бывает еще больше весеннего, вследствие чего совершенно заливаются огороды и сады.

* Печатается по статье опубликованной в журнале «Український мисливець та рибалка, 1930. — № 2–3. — С. 8–15.

УДК 929 БРАУНЕР:598.2

А. БРАУНЕР

ЗАМЕТКИ О ПТИЦАХ ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНИИ *

(печатается в сокращении)

Большинство моих наблюдений, которые я вел с весны 1886 г. до января 1889 г. и летом в 1893 г., относятся к южной части Херсонской губернии, преимущественно к низовьям Днепра и Днестра.

Херсонская губерния расположена между Черным морем, Днестром и отчасти Днепром; посредине ее протекает Буг, разделяющий губернию на две неровные части: меньшую – приднепровскую и большую – приднепровскую.

Западная часть прорезана целым рядом степных речек с глубокими и широкими долинами, оканчивающимися длинными лиманами с солоноватой водой, которые часто отделены от моря пересыпями. Эти то лиманы и служат пристанищами для перелетной птицы, особенно в весеннее время.

Прежде большинство степных речек текло в продолжение целого года, временно приостанавливая свое течение только летом, теперь же они походят на реки только во время таянья снега или в случае громадного ливня, и потому не могут служить местами для гнездовья болотных и водяных птиц, за исключением немногих широких разливов, образуемых запрудами.

Еще в прошлом столетии Херсонские степи были покрыты почти сплошь ковылем, а теперь кое-где доживают свой век остатки девственной ковыльной степи, разбросанные по разным уездам небольшими островами (наиболее ковыля около г.г. Вознесенска и Берислава). С каждым годом увеличивается население, вместе с ним возрастает и площадь распаханых земель, и в параллель с этим уменьшается овцеводство. Вслед за овцой уменьшаются, перелог и совсем исчезает ковыль, а с ним и житель ковыльной степи – стрепет.

Мало-помалу с исчезновением бурьянов в степи и кустарников (по здешнему тэрны), по балкам вытесняются и куропатки. Еще приволье остается кое-где в широких долинах Днестра и Днепра, однако и там человек теснит птицу. Только в самом устье Днестра пониже г. Маяк, между рекой и лиманом далеко потянулась широкая, девственная плавня; здесь попадаются изредка курени рыбаков и, за исключением нескольких рыболовных заводов, на лимане нет постоянных поселений. Тут-то гнездится масса птиц, здесь они отдыхают после весеннего перелета с мест зимовки, в этих-то местностях они подолгу заживаются осенью, предпринимая отсюда далекий путь не мелкими стаями, а уже громадными табунами.

Хотя устья Днестра и Днепра лежат всего в 150 верстах друг от друга, но по всей орнитологической фауне они во многом несходны и вместе с тем играют неодинаковую роль в жизни птиц. Начать с того, что на Днестре бывает не одно половодье, как на Днепре, а два: одно весеннее, а другое летнее; последнее, если случается очень рано, вредит гнездящимся птицам. Если сравнить устья обеих рек, то Днестр тянется своей орнитофауной (я говорю только о плавающих и голенастых) к Дунаю, а Днепр к Дону. В низовье Днепра я ни разу не замечал даже на пролетах колпицы (*Platalea leucordia*), а между тем как на Днестре она многочисленна и гнездует; коровайка (*Ibis falcinellus*) гнездится в небольшом числе в низовье Днестра, а на Днепре ее никогда не видно. Чернушка (*Nyroca ferruginea Gm.*) – самая распространенная утка в Днестровской плавне, осенью она сплывается в громадные табуны на Днестровском лимане, на Днепре же чернушка, хотя и обыкновенна, но встречается гораздо реже: далее, белая цапля (*Ardea alba*) очень обыкновенна на Днестре, где и гнездится в большом числе, а на низовье Днепра бывает только пролетом и то в малом количестве.

Вообще, по моим наблюдениям, для многих птиц (колпица, чернушка, казарка и др.) главным пролетным путем может считаться Днестр, а не Днепр; и в общем через первый идет интенсивнее пролет. Мне кажется, что Днепр, хотя и служит большим пролетным путем, но не в устье и не в низовье, а в том месте, где он довольно круто изменяет свое течение на юго-запад, на так называемом Великом Луге, представляющем собою как бы первую дельту Днепра, так как тут между р. Конкой и Днепром образуется громадная плавня верст 40 в длину и 18 в ширину. Вообще, главный днепровский пролетный путь птиц, как мне кажется, должен идти через Сиваш или через Азовское море и лиман р. Молочной на Великий Луг, давая ветвь несколько в сторону на громадную плавню Великие воды и к устью р. Базавлука.

Phalacrocorax carbo L. Баклан.

Бакланы гнездятся на морском острове Березани. Невдалеке от соединения Днепровского лимана с морем. Водятся они у Днестра, так как их постоянно можно видеть на лимане, но место гнездования я не находил; они, вероятно, находятся на правом обрывистом и пустынном берегу верхней части лимана. Гн Гебель на Березани нашел в половине мая в гнездах бакланов свежие и насиженные яйца (от 1 до 3) и птенцов, в возрасте от 5 до 10 дней. Сомнительно, чтобы он мог видеть там хохлатого баклана (*Ph. gracialis*).

Pelecanus onocrotalus L. Баба (на Днестре).

Гнездится пеликан в довольно значительном числе в камышах вблизи Днестровского лимана. Грубое гнездо свое, состоящее из камыша и рогозы, пеликан устраивает на небольших закрытых отовсюду, неглубоких озерках (лачках), или в очень редком камыше (растущем на воде), на кучах камыша, или на наносимых небольших островках. Пеликана можно назвать кочевой птицей, так как он только зимой отлетает на время в море, где и держится большими стаями. В низовье Днепра он не гнездится, но водится на морском острове Тендре, Таврической губернии, лежащем у северо-западного берега этой губернии. Отсюда, по всей вероятности, он налетает в Днестровский лиман, а во время сильных бурь показывается и на озерах. Здесь, кстати, можно заметить, что когда в лиманах (Днестровском, и особенно Днепровском) поднимается сильное волнение, то птицы всегда перелетают в озера, где и пережидают бурю и обратно, в тихую погоду.

Особенно, после ветра, согнавшего с отмелей воду, плавневые птицы перелетают на лиманные отмели (называемые на Днестре россыпями).

Ardea cinerea L. Чапля.

Серая цапля гнездится в большом числе в плавнях Днепра и особенно Днестра. Прилетает в южной части губернии в начале марта, отлетает в начале октября.

В северной полосе прилет в половине марта: г. Елисаветград – 11 марта 1884 г., 21 марта 1889 г., 16 марта 1890 г., 17 марта 1891 г., 7 марта 1892 г.

В Днестровской плавне гнездится не на деревьях, а на кучах камыша, на больших кочках.

Серая цапля также как и орел белохвост, даже больше, чем он, крадет рыбу из котцов.

Проф. К. Кесслер говорит, что на Днестре «серые цапли бывают приметно реже, нежели другие виды». Мне кажется, что это ошибка и притом весьма естественная, так как он был всего несколько дней на Днестре и интересовался преимущественно рыбами.

Ardea purpurea L. Чапля.

Красная цапля гнездится также в плавнях Днестра и Днепра в значительном количестве, хотя и не в таком большом числе, как серая цапля. В низовье Днепра прилетает на неделю позже, чем предыдущий вид. Гнездится так же и там же, где и серая цапля.

Ardea alba L. Чапля.

Большая белая цапля встречается в довольно большом числе (хотя гораздо реже предыдущих видов) в низовье Днестра, где и гнездится; в устье же Днепра бывает пролетом, гнездится же чрезвычайно редко. Прилетает под Херсоном одновременно с красной цаплей.

Ardea garzetta L. Чапля.

Малая белая цапля гнездится во множестве в плавнях Днестра и Днепра. Прилетает под Херсоном одновременно с красной цаплей. На сколько большая белая цапля осторожна и боязлива, на столько малая доверчива: напр. её ежегодно можно видеть на обмелевшей гавани Херсона, где она занимается добыванием пищи невдалеке от лодок, судов, барж и плотов.

Ardea ralloides Scop.

Косматая цапля гнездится в плавнях Днепра и Днестра в довольно значительном числе. О времени прилета и отлета у меня нет данных.

Ardea minuta L. Бугайчик.

Гнездится в плавнях Днепра и Днестра в довольно значительном количестве. 2 июня 1888 г. Под Херсоном я убил сидевшего на гнезде бугайчика. Гнездо было расположено на небольшой вербе. На высоте одной сажени от земли, в развилине между тремя ветками, отчего оно и приняло вид остроконечного конуса; состояло гнездо из тонких прутиков. В гнезде я нашел двух только что вылупившихся птенцов и три наддувленных яйца. Времени прилета и отлета я не знаю.

Nycticorax griseus L. Квак.

Кваква гнездится в большом количестве в плавнях Днестра и Днепра. Прилетает под Херсоном в половине марта. Когда молодые подрастут, то кваквы по вечерам летают стайками, по над окраиной плавневых лесков.

Botaurus stellaris L. Бугай.

Выпь гнездится в плавнях Днестра и Днепра; довольно распространена; прилетает под Херсоном в первой трети марта.

Ciconia alba Vechst. Черногуз.

Аист чрезвычайно многочислен в селениях, расположенных у рек или степных прудов; в Херсонском уезде встречается много реже, чем в Одесском. В южной части губернии прилетает между 7 и 15 марта, в северной – в середине этого месяца. Г. Кременчуг 15 марта 1884, 25 марта 1886 г., г. Александрия, 29 марта 1886 г., 26 марта 1887 г., г. Елисаветград, 15 марта 1888 г., 13 марта 1889, 17 марта 1890, 16 марта 1891 г. И 14 марта 1892 г.

Отлет в конце августа; перед отлетом аисты собираются в громадные стаи у степных прудов. Прилет аиста в северной части губернии приходится в среднем двумя днями позже появ-

ления суслика и лягушек. Аф. Махно, учитель в с. Солоном (южная часть Елисаветградского у.), сообщил мне в 1889 г. следующие сведения о жизни аиста, которые сообщаю вкратце. Прилетели аисты 9 марта (весна была ранняя): 5 апреля в гнезде было 4 яйца. На другой день аисты уже «сидели на гнезде» и насиживали яйца по очереди¹).

Как только один из родителей спустится на крышу, другой встает, расправляет крылья и улетает, прилетевший же «предварительно переверотивши их клювом», садится на них и т.д. 5 мая вывелись птенцы², которых родители кормили по очереди сначала преимущественно ящерицами и кузнечиками. Первые недели кто-нибудь из родителей всегда оставался около них. Когда дети подросли, родители уже оба улетали с гнезд и приносили им лягушек, сусликов и змей. В половине июля начали слетать с гнезда, и родители перестали их кормить.

Platalea leucorodia L. Колпик, Косарь (на Днестре).

Колпица гнездится в плавнях Днестра, где довольно многочисленна, в низовье же Днепра в настоящее время она не бывает даже на пролете. Замечательно, что несколько десятков лет тому назад, когда низовье Днепра было более пустынно, чем нынешняя Днестровская плавня, колпицы были также очень редки и выводились только в небольшом количестве около с. Касперовки (при северном гирле устья Днепра)³. Из этого видно, что колпицы преимущественно жители Днестра и Дуная. Косарями их называют на Днестре потому, что во время добывания пищи, они медленно идут линией, один за одним, как косари, и притом нередко одновременно опускают, вниз свои клювы.

Plegadis falcinellus L. Коровайка.

В низовье Днепра я никогда не видал короваек, на Днестре особенно в августе их довольно много невядалеке от г. Маяк, на Беляевской плавне. По всей вероятности она гнездится в небольшом числе при устье Днестра, а также на правом берегу Днестровского лимана около Шаболотского озера, у Аккермана (Бессарабской губернии). Коровайки очень сторожки.

Anser cinereus Meyer. Гусь.

Гнездится в небольшом числе в плавнях Днестра и Днепра. Довольно многочислен на весеннем и особенно осеннем пролетах. Прилетает весной в начале марта, одновременно с пиголицей и скворцами. Время прилета в север. части губернии: в г. Кременчуг, 5.03.84; в 1886 г. первые стаи показались 20 февраля, но сейчас же наступили сильные холода и вторично гуси показались 15 марта; г. Александрия, 20.03. 86, 18.03.87 г. г. Елисаветград 8.03.88. 18.03. 89 и 5.03.91 г. Осенний пролет начинается с конца сентября и тянется в течение всего октября, оканчиваясь в ноябре.

Anser albifrons (Scop). Каргарка (на Днестре).

Пролетает казарка весной, по всей вероятности, в начале марта, осенний пролет начинается с конца или даже с половины сентября и тянется более месяца. Главный пролетный путь казарки пролетает по низовью Днестра, где они собираются в некоторые годы в громаднейшем числе. В это время по степям, лежащим верст на десять – пятнадцать от Днестра и его лимана, весной слышен неумолкаемый крик бесчисленных табунов казарок, которые утром с больших озер и с лимана летят в степь на кормежку, а вечером (часто уже в сумерки) снова тянутся их стаи на воду. Казарки менее сторожки, чем серые гуси.

Cygnus olor Gm. Лебедь-шовкун (на Днестре).

Пролетает очень рано в конце февраля или в начале марта; отлетает тогда, когда замерзнет днестровский и днепровский лиманы; в таком случае он перекочевывает в море, где и держится вблизи его северо-западного побережья. В случае теплой зимы он зимует на днестровском

---

¹ В литературе же говорится, что одна самка занимается высиживанием яиц; мои наблюдения не подтверждает это А. Б.

² Это время совпало с выводом птенцов у скворцов, с появлением головастиков, лягушек и цветением белой акации А. Б.

³ Таковы наблюдения В. Г. Плевако, старого охотника и старейшего рыбака, переданные мне Н. Н. Расторгуевым.

лимане. Гнездится в небольшом числе в самых глухих местах днестровской плавни. Место для гнезда выбирает вблизи большого озера, в редком крупном камыше покрытом водою. Гнездо делается из рогозы, куги и т.п. Кладка начинается в марте. Молодые и старые ночуют среди камышей: в гнезде, на плавучих островках (пловах), на старых кучах камыша и т. п. В низовье Днепра он не гнездится, но за то в большом количестве выводится на острове Тендр – Таврической губ.

Cygnus musicus Bechst. Лебедь – скрипач (Днестр).

Бывает пролетом, не гнездится, зимует вместе с предыдущим видом.

Tadorna cornuta Gm. Огарь.

Прилетает довольно рано, одновременно с кряквами. Гнездится в высоких, глинистых берегах днестровского, днепровского и некоторых соляных лиманов.

Anas boschas L. Крыжень.

Кряква распространена в значительном количестве в плавнях Днестра и Днепра. Прилетают эти утки в южной части губернии в конце февраля или в начале марта, разбиваться на пары начинают с первой четверти марта, парование продолжается в течении трех – четырех недель. Гнездо устраивается самкой в камыше на кочке, или в дупле вербы, иногда даже в вороньем гнезде. Однажды первого мая 1888 г. я нашел под Херсоном (на Глинище) гнездо кряквы в траве на высоком берегу, в шагах 200 от воды; в нем находилось 5 насиженных яиц. Птенцы вылупливаются в течение всего мая. После вывода детей и линянья, кряквы начинают собираться в стаи. Большая часть крыжней с замерзанием рек и озер переходит на лиманы, а потом и в море, где и зимует у берегов; небольшая часть проводит зиму по полыньям рек, лиманов и на быстро текущих гирлах вместе с оструюхой (*Mergus albellus*) и коркулем (*Merganser merganser*).

Chaulelasmus streperus L. Нерезень.

Полуха гнездится в плавнях Днестра и Днепра. Распространена гораздо менее кряквы. Прилетает в начале марта.

Spatula clypeata L. Широконовка (Днестр). Лопанос (низовье Днепра).

Широконоска гнездится в плавнях Днепра и Днестра, более распространена, чем полуха; прилетает в начале марта.

Querquedula crecca L. Чирок-свистунок.

Чирок пролетный. Бывает в значительном числе как весной, так, особенно, осенью. Весной пролетает в начале марта, времени отлета не могу точно определить, кажется, что в октябре.

Querquedula circia L. Чирок-храпунок.

Гнездится в небольшом числе в плавнях Днестра и Днепра. На пролетах бывает в небольшом количестве. 3 июля 1888 г. под Херсоном на лугу, поросшем малыми вербами, я нашел в траве гнездо чирка-храпунка с четырьмя насиженными яйцами; вылетающая из под ног самка была убита моим спутником.

Dafila acuta L. Шилохвость.

Шилохвостька во время пролетов бывает в значительном количестве.

Mareca penelope L. Свизь.

Пролетная; встречается реже предыдущего вида.

Fuligula cristata Leach. Хохляк (Днепр).

Чернеть – бывает на пролетах.

Nyroca ferruginea Gm. Черник (на Днепре). Чернушка (на Днестре).

О времени прилета и отлета белоглазого нырка не имею точных сведений; в общем, прилетает в половине марта, отлетает поздней осенью. Гнездится в небольшом числе в плавнях Днепра и в значительном количестве – в плавнях Днестра. Паруются до последней трети апреля; в конце июня или в начале июля выводки уже совершенно взрослые. Перед отлетом собираются чернушки на днестровском лимане позднюю осень в громадные табуны, к которым нельзя подплыть на выстрел. Главный пролетный путь чернушки – Днепр. Чернушка также характерна для Днестра, как и колпица, коровайка и белая цапля. Эта утка легко приручается.

Clandula glaucion L. Гоголь.

Пролетный весной и осенью. Часть гоголей зимует на озерных гирлах и полыньях в низовье Днепра и Днестра, вместе с кряквой и крахальями (*Mergus*). Поздней осенью на Днестре и его озерах собирается много гоголей. Интересно, что еще в конце ноября мне не раз приходилось видеть на Днестре массу гоголей, плывших вниз по течению, не стайей, а парами. Но уже в декабре они сбиваются в табуны, после чего большая часть их отлетает с низовьев Днепра, а небольшое количество зимует на незамерзших водах; даже в суровую зиму 1887–88 гг. я их видел на озерных гирлах Белоградского острова в течении всей зимы.

Mergus albellus L. Остриуха, острога (Днепр).

В низовье Днепра прилетает в большом количестве на зимовье в половине ноября, отлетает в конце марта. Сначала лутки держатся большими табунами по озерам; они очень осторожны – при приближении лодки не ныряют, а слетают. Когда наступят морозы, то большие табуны разбиваются на малые стайки, которые и держатся по незамерзающим водам. В начале или в первой четверти марта, как только озера очистятся от льда, лутки уже начинают разбиваться на пары и до самого отлета держатся парами. В днестровской плавне они также зимуют, но в каком количестве, не знаю.

Mergus merganser L. на Днестре: коркуль – большая острога.

Большой крахаль зимует в небольшом количестве в днепровской плавне. 18 марта 1887 г. убит под Херсоном большой крахаль (самка и самец) в весеннем оперении. Относительно Днестра у меня нет наблюдений.

Mergus serrator L. на Днестре – большая острога.

Зимует в очень небольшом количестве в днепровской плавне. Относительно Днестра у меня нет наблюдений.

* Печатается в сокращении по статье журнала *Записки Новороссийского общества естествоиспытателей*. – 1894. – Т. 19. – Вып. 1. – С. 39 – 93. Латинские названия, орфография и пунктуация приведены в авторской редакции.

УДК 598.2

И. ПАЧОСКИЙ

УТКИ НИЗОВЬЕВ ДНЕПРА *

(печатается в сокращении)

Изучение охотничьих и промысловых птиц России представляет не только научный интерес, но и важно в практическом отношении. В виду этого я хочу поделиться с читателями «Птицеведения и Птицеводства» своими наблюдениями над утками. Свои наблюдения я делал в продолжении тринадцати лет в самой нижней части Днепра (в пределах Херсонского и Днепровского у.), на территории которой осенью и весной пролетают массы уток всевозможных пород.

Наблюдения свои я проводил пользуясь, между прочем, и статистическим методом. Так как в течение означенных тринадцати лет охоты я тщательно регистрировал всех убитых мною уток по породам, то у меня накопился известный статистический материал, который, до известной степени, соответствует действительным соотношениям численности различных уток, про-

летающих по низовьям Днепра. Конечно, цифры мои, которые будут приведены ниже, нуждаются в известном корректированном освещении, но все-таки они являются чем-то объективным, на что можно положиться.

Что касается самой регистрации, то я должен заметить, что записывались только те утки, которые мною были взяты в руки. Все нырнувшие или уплывшие подранки, утки, упавшие в недоступные места, и т.п. не принимались в расчет, хотя бы я был уверен, что данная, пропавшая для меня утка принадлежит к той, а не иной породе.

Прежде чем приступить к изложению моих наблюдений, я должен сказать несколько слов о той обстановке, при которой производилась охота.

Подавляющая масса уток была добыта мною около Херсона, Алешек и ниже в самых гирлах Днепра, а также на озере «Солонец» у Днепроовского лимана. Что касается условий охоты на Днепре, здесь я на них останавливаться не буду, так как желающий найдет подробное описание их в статье Д. Кюльца: «Очерк охоты на уток в устьях Днепра». Отмечу только, для пояснения того, о чем речь будет ниже, что в долине Днепра разбросана масса озер, из которых большие называются местными жителями «лиманами» хотя они ничего общего с последними не имеют.

Что касается упомянутого уже озера «Солонец», то оно находится на правом берегу Днепроовского лимана, между д. Софиевки и гирлами Днепра и соединением его лимана с Бугским лиманом. Озеро это расположено к лиману несколько косо и представляет по своему типу и происхождению значительное сходство с лиманами Одесского уезда и южной Бессарабии. Оно только значительно меньше их, так как длина «Солонца» всего две версты с небольшим. К вершине озеро суживается и переходит в сухую долину; по обе стороны его в средней и верхней части растет «камыш» (т. е. тростник — *Phragmites communis*). К лиману озеро расширяется, но отделено от последнего песчано-раковинной пересыпью. Все озеро очень мелкое – летом воды в нем в самые благоприятные годы не больше, чем в колено. В засушливые годы вода в озере существенно пересыхает. Раньше оно, по рассказам старожилков, было многоводно и в нем водилось много рыбы. Вода и грязь озера издают характерных запах, свойственный лечебным лиманам. Оно несколько солоноватое и в нем много растет рдеста гребенчатого (*Potamogeton peclinatus*) и рупии (*Ruppia rostellata*), а также нитчатых водорослей образующих слой зеленой, приподымающейся над водой, «ваты». По берегам растительность солончаковая. «Солонец» служит пристанищем для массы уток, которые на нем скопляются, особенно во время шторма, когда вследствие сильного волнения они не могут высидеть в лимане.

Охота на озере производится из лодки, или с берега, под камышом. В первом случае, по середине озера обыкновенно делается камышовая будка, в которой прячется охотник с лодкою. Около будки расставляются чучела уток и убитые утки (на камышах, поддерживающих их головы). Охота по середине озера, несмотря на трудность и сравнительную малопродуктивность (утки редко налетают на совершенно верный выстрел), очень интересна, так как приходится видеть вокруг себя массу птицы.

На «Солонце» попадаются, не все породы уток и это отражается на приводимых ниже цифрах, так как я много охотился на этом озере. Это нужно иметь виду и об этом мною везде будет указываться по мере надобности.

Сделав эти предварительные замечания, приступаю к изложению моих наблюдений.

За тринадцать лет с 1898–1910 гг. включительно, мною добыто следующее количество уток.

В 1898 году.....	157	штук
1899.....	62	- « -
1900.....	93	- « -
1901.....	96	- « -
1902.....	69	- « -

1903	238	- « -
1904	1001	- « -
1905	619	- « -
1906	364	- « -
1907	456	- « -
1908	349	- « -
1909	316	- « -
1910	273	- « -
Всего	4093	штуки.

К этим цифрам необходимо дать объяснения, без которых они не только не имеют никакого значения, но могут дать неверное представление о количестве уток, которое в действительности наблюдалось в различные годы.

В 1898 г. уток было очень много, но я не знал еще хорошо угодий, не имел достаточного опыта применительно к местным условиям охоты, не обладал достаточно сильным ружьем, которое необходимо для успешной стрельбы уток. В 1899, 1900, 1991 и 1902 гг. уток было мало и, хотя я тогда уже имел подходящее ружье, привык к местной утиной охоте и охотился в тех же местах, все-таки не мог добыть и того количества, которое было добыто в первом году. Затем с 1903 г. количество уток увеличилось (впрочем, в этом году я был несколько раз на охоте в лучших, чем в прежние годы, угодьях).

Год 1904-й является исключительным. Уток было масса; охотился я в лучших угодьях; плавни Днепра пересохли, вследствие чего утки сконцентрировались на меньшем пространстве; прочей дичи не было вовсе, так что по неволе пришлось отбиваться на утках. Затем, с 1906 г. лучшие угодья общества охоты были потеряны. А утки появились в среднем количестве. Наконец, в 1910 г. весной масса уток летела на север, но на осеннем пролете было чрезвычайно мало чиряты (как храпунка, так и свистунка), которые представляют у нас наиболее часто убиваемых уток. Этим и объясняется падение количество добытых уток. Зато, осенью того же 1910 г. было очень много крякв, серых уток и некоторых других.

Конечно, я отлично понимаю, что выше приведенные цифры, даже если принять во внимание сделанные примечания, не будут вполне соответствовать тем количествам уток, какие в действительности были в эти годы в низовьях Днепра. Тем не менее, полагаю, что цифры эти дополненные общими впечатлениями и вообще всем тем, что мною не было изложено, но что мне известно, могут послужить для некоторых соображений, к которым я перейду.

Именно, на основании всего виденного мною в продолжение этих тринадцати лет, я прихожу к заключению, что количество уток, дает значительные колебания в различные годы, в общем, все-таки не уменьшается настолько, что бы это уменьшение можно было *ясно заметить* у конца пролетного пути. Конечно, во многих местах замечается значительное падение количества уток; причем явление это не временное, а постоянное. Однако, можно предположить, что такие местные, хотя и очень обширные, падения компенсируется тем, что в других местах утки будут выводиться в большем количестве, чем раньше, так как не находя уже подходящих условий на своих прежних гнездовьях, должны будут передвинуться на новые. Само собою понятно, что я не распространяю своего заключения на большие промежутки времени. Мне самому приходилось в 1884 г. на Тилигульском лимане в Одесском уезде на весеннем перелете видеть такие массы уток, что едва ли их, возможно, увидеть в настоящее время. Я хочу лишь показать, что для небольшого промежутка времени колебания годичные, зависящие от условий данного года (условия вывода птенцов) настолько велики, что совершенно маскируют прогрессивные падения, вызываемое возрастанием культуры. Этому падению я, конечно, не отрицаю, но говорю, что оно, к счастью, много меньше, чем о нем, гласит общая молва. Я убежден, что на таком контрольном пункте, каковым является конец пролетного пути, *быстрое и постоянное* падение количества проле-

тающих птиц легко могло быть обнаружено, если бы оно действительно имело место. Что даже и при сравнительно небольших цифрах *резкое* падение обнаруживается легко, видно из следующих данных:

Обращаясь к представителям семейства бекасов, добытым за означенный тринадцатилетний период (в общем, больше, чем уток), увидим следующее: вальдшнепы и бекасы дают ту же картину значительных колебаний, как утки. Количество бекасов за последние восемь лет выразилось следующими цифрами: 1903 г. – **528**; 1904 – **143**; 1905 – **270**; 1906 – **300**; 1907 – **156**; 1908 – **86**; 1909 – **92** и 1910 – **310**. Необходимо заметить, что цифры эти гораздо точнее характеризуют разные годы, чем это мы имели по отношению к уткам. Охота производилась в одних и тех же угодьях и приблизительно с равным усердием, почему цифры эти я склонен считать прямо-таки за вполне надежные. Такую же картину сильных колебаний, без тенденции к прогрессивному и постоянному падению дают и вальдшнепы. Цифры я приводить не буду, я лишь замечу, что последние 3 года у нас, вообще, отличились обилием вальдшнепов, причем в 1910 году мною было добыто столько вальдшнепов, как ни в одном из предшествовавших двенадцати лет.

Совершенно иную картину получим, если обратимся к рассмотрению количества добытых дупелей и гаршнепов. Здесь мы встретимся с значительным и постоянным падением, которое может быть объяснено только общим падением количества этих птиц по всей территории, с которой они стекаются к нам на пролет (осенний; для весны у меня наблюдений нет). Когда я приехал в Херсон, я уже не застал того количества дупелей, какое, по рассказам местных охотников, наблюдалась там еще недавно. Тем не менее, еще легко можно было добыть по несколько (до 6) дупелей в одну охоту. Однако, с 1904 г., т. е. за последние 7 лет мною был убит один, единственный которого я видел, дупель в (1906 г.).

Точно так же в первые годы после моего приезда доводилось добывать и по 30 гаршнепов в одну охоту, а с 1907 г., т. е. за последние 4 года я убил всего 23 гаршнепов, т. е. меньше чем в иную одну из прежних охот.

Возвращаясь к уткам, необходимо прибавить, что количество их по породам колеблется из года в год весьма значительно. Я не буду здесь приводить все цифры, имеющихся у меня, а обращаю внимание читателя, только на следующую таблицу¹, обнимающую ежегодную добычу одних «благородных» уток, за последние восемь лет:

Годы	Крякв	Серых уток	Шилохвостей	Связей	Широконосок	Больших чирков	Малых чирков
1903	52	9	7	<i>1</i>	5	77	73
1904	61	10	19	11	136	316	387
1905	70	13	22	4	35	144	294
1906	12	46	33	40	65	53	108
1907	10	11	32	18	16	150	212
1908	21	12	31	34	44	87	94
1909	<i>3</i>	7	38	11	27	112	72
1910	22	39	21	26	31	74	52

Сопоставляя данные этой таблицы с общим количеством добытых в данном году уток (приведено выше) увидим, что максимумы и минимумы приходятся на годы максимальной и минимальной общей добычи далеко не для всех пород. Так, например, легко увидим, что 1904 г. был чрезвычайно обильным, было мало серых уток, шилохвосты и связи, тогда как в 1903 г. крякв было добыто 52, т. е. только немного меньше всей добычи уток за целый год в 1901 г., не

¹ В ней обозначены (курсивом) - минимум и максимум (жирный шрифт).

вошедшем в таблицу, крякв было добыто почти 1/3 всей добычи, тогда как средняя многолетняя крякв выражается дробью 1/10.

По месяцам добыча уток в среднем представляется в следующем виде.

Февраль	55	штук
Март	429	- « -
Апрель	210	- « -
Июль	340	- « -
Август	1462	- « -
Сентябрь	975	- « -
Октябрь	588	- « -
Ноябрь	35	- « -
Декабрь	1	- « -
Итого.....	4093	штуки

Число уток, добытых по сезонам (месяцам), чтобы оно соответствовало действительно количеству приходящей по нижнему Днепру птицы, необходимо было бы исправить следующим образом.

Для весенних месяцев число это необходимо было бы не только удвоить, но и утроить, так как, стреляя одних селезней, не только нельзя убить более половины не летающих уток, но и очень часто приходится терять удобное время для выстрела, стараясь выбрать селезня. Кроме того, нужно принять во внимание, что весной, я охотился не каждый год. В феврале утки у нас появляются в виде исключения, при очень рано наступающей весне, валовой пролет уток идет в марте и в начале апреля (нужно прибавить, что в апреле я охотился обыкновенно, не дольше, как до половины месяца). Что касается июля, то цифра, приведенная у меня, не много ниже той, какая должна была бы быть, так как в июле я охотился не каждый год (из-за страшной жары и из-за того, что охота по молодой и слишком доверчивой птице не доставляет мне удовольствия), а если охотился, то обыкновенно начинал охоту со второй половины этого месяца. Наконец, числа, показанные для поздней осени (вторая половина октября, ноября), тоже ниже действительных, так как охота в это время года очень трудна, вследствие плохих перелетов (см. об этом мою статью: «Перелеты уток» – «Псовая и ружейная охота», за 1906 г. кн. 1, стр. 156–160), неудобства стрельбы в теплой одежде. В начале декабря, если нет морозов, утки еще держатся в Днепровском лимане. В исключительные годы утки держатся еще и позже, а в годы, в которые лиман не замерзает и вплоть до весны, нечего и упоминать, что по не замерзающим местам плавней Днепра некоторые породы уток кое-где держатся всю зиму.

По породам, добытые мною в продолжение последних тринадцати лет, утки представляются в следующем виде:

Пеганка (<i>Tadorna tadorna</i> L.)	2	штуки
Огарь (<i>Casarca casarsa</i> L.)	0	- « -
Кряква (<i>Anas boschas</i> L.)	412	- « -
Свиязь (<i>Mareca Penelope</i> Gmel.)	167	- « -
Серая утка (<i>Chaulelasmus streperus</i> L.)	151	- « -
Чирок малый (<i>Nettion crecca</i> L.)	1352	- « -
Шилохвость (<i>Dafila acuta</i> L.)	203	- « -
Чирок большой (<i>Querquedula querquedula</i> L.)	1221	- « -
Широконоска (<i>Spatula clypeata</i>)	360	- « -
Чернеть красноносая (<i>Netta rufina</i> Pall.)	1	- « -
Нырок белоглазый (<i>Nyroca nyroca</i> Guld.)	115	- « -
Чернеть морская (<i>Fligula marila</i> L.)	7	- « -
Чернеть обыкновенная (<i>F. fuligula</i> L.)	20	- « -

Нырок красноголовый (<i>Aythya ferina</i> L.)	19	- « -
Гоголь (<i>Clandula claudia</i> L.)	20	- « -
Морянка (<i>Harelda glacialis</i> L.)	0	- « -
Турпан (<i>Oidemia fusca</i> L.)	0	- « -
Савка (<i>Erismatura Leucocephala</i> Scop.)	0	- « -
Луток (<i>Mergus albellus</i> L.)	35	- « -
Крохаль длинноносый (<i>Mergus serrator</i> L.)	3	- « -
Крохаль большой (<i>M. merganser</i> L.)	5	- « -
Итого	4093	штуки

Цифры эти, в общем, довольно верно характеризуют количественные отношения различных пород уток, встречающихся в низовьях Днепра. Необходимо только заметить, что количество некоторых нырковых уток (например, гоголя, малой остроты, хохлатой черни...) значительно больше, чем это следует из вышеприведенных цифр. Объясняется это тем, что утки эти обильно населяют наши воды в то время, когда охота по водяной птице теряет свой интерес (вследствие малодобычливости). Затем, эти породы уток обитают чаще всего по обширным водным пространствам, где взять их не легко. Наконец, как несъедобные, утки эти охотником игнорируются, или, по крайней мере, охотник их не ищет. Кроме того, необходимо обратить внимание и на то, что количество малых и больших чирков вышеприведенными цифрами характеризуется несколько выше действительной, что находится в связи с теми, что я много охотился на озере «Солонец», которое изобилует, малыми чирками и на котором большие чирки попадают в большом количестве только весной и в виде единичных (а во всяком случае, немногих) экземпляров в первой половине лета.

Чтобы полнее характеризовать количество различных пород уток в зависимости от угодий, приведу еще цифры нескольких наиболее удачных охот.

29 августа 1904 г. Гирла Днепра. Убито мною: крякв 8, широконосок 3, черников 6, б. чирков 71 и м. чирков 35, а всего в один день охоты 123 штуки.

2-го августа того же 1904 года в той же самой местности (и в том же самом озере): крякв 3, черников 2, м. чирков 5 и б. чирков 70, а всего 80 штук.

10 сентября 1906 года. Озеро «Солонец» (по середине озера): серых уток 32, широконосок 18, шилохвостей 7, связей 8, малых чирков 20 и красноголовых нырков 2, а всего 87 штук.

2-го сентября 1907 года. Озеро «Солонец» (у камыша): шилохвостей 4 и малых чирков 79 штук, а всего 83 штуки.

5-го октября 1908 года. Озеро «Солонец» (по середине озера): крякв 3, шилохвостей 8, серых уток 8, связей 5, широконосок 22, м. чирков 5 и гоголь 1, а всего 52 штуки.

Относительно уток низовьев Днепра имеются в литературе указания А. А. Браунера в его работе: «Заметки о птицах Херсонской губернии» (Зап. Новорос. Общ. Ест. за 1894 г.). Там перечислено всего 14 видов этих птиц, т. е. две трети того, что в действительности наблюдается у нас. Кроме того, некоторые даты и сведения, касающиеся уток с низовьев Днепра находятся в двух следующих моих работах: «Объяснительный каталог Естественно-исторического музея Херсонского губернского земства» Херсон 1906 г. (стр. 40–43) и «Материалы по вопросу о сельскохозяйственном значении птиц», Херсон 1909 г. (стр. 14–15).

Пеганка (*Tadorna tadorna* Linn.)

Алфераки «Утки России», стр. 7; Мензбир «Птицы России». Т. 1., стр. 597 (*Tadorna cornuta* Gmel.); «Охотн. и промысл. птицы», II, стр. 442; Браунер. – «Заметки о птицах Херс. губ.», стр. 33.

Браунер (loc. cit) указывает эту утку как гнездящуюся, между прочим, и по Днепровскому

лиману. В настоящее время по берегу последнего лимана, до соединения его с Бугским лиманом, пеганка, по-видимому, уже не гнездится. Однако, несколько дальше к западу, за Бугом, около Очакова и в др. местностях Одесского уезда, пеганка еще гнездится в небольшом количестве по высоким лессовым обрывам. В низовьях Днепра, именно на озере «Солонец», мною были добыты два экземпляра пеганки: один селезень 13 апреля 1905 года, другой 7 ноября 1904 г. Вообще, в настоящее время пеганки появляются на «Солонце» редко и их доводится там видеть теперь не каждый год.

Огарь или красная утка (Casarca casarsa Linn.)

Алфераки: «Утки России», стр.17; Мензбир: «Птицы России». Т.1., стр. 707 (*Tadorna rutila* Pall.); «Охотн. и промысл. птицы Евр. России», II, стр. 444.

Огарь в низовьях Днепра является лишь очень редкой залетной уткой. Я ее видел только один раз летом близ Алешек на берегу озера «Вчерашний лиман» (один экземпляр). В северо-западной части Днепроовского уезда огарь, по-видимому, тоже встречается. В зоологическом саду Ф. Э. Фальц-Фейна, в имении Аскания-Нова огари водятся в полудиком состоянии в довольно значительном количестве и разлетаются оттуда по окрестностям. Быть может, замеченный мною огарь на «Вчерашнем лимане» принадлежал к залетным уткам из Аскании-Нова. Впрочем, в Херсонской губернии эта утка водится у Днестровского лимана (экземпляр Херс. земск. ест.-историч. музея самка добыта вблизи Маяк, Одесского уезда. 1 июля 1904 года).

Кряква (Anas boschas Linn.)

Алфераки: «Утки России», стр.25; Мензбир: «Птицы России». Т.1., стр. 681; «Охотн. и промысл. птицы Евр. России», II, стр. 386; Браунер. – «Заметки о птицах Херс. губ.», стр. 33.

Кряква, по-местному – крижень, принадлежит к числу обыкновенных наших уток (в количественном отношении занимает третье место и только оба вида чирков превосходит ее своею численностью).

Кряква не только выводится у нас, но небольшое ее количество остается даже на зиму в тех местах, где есть незамерзающие воды. Несмотря на это, кряква у нас на весеннем пролете появляется в заметном количестве несколько позже чем зимующие шилохвосты и свиязи, что противоречит наблюдениям относительно времени прилета этих уток от других, более северных местностей, в которых шилохвосты и свиязи отмечаются появляющимися позже кряковых. Объяснение этой аномалии, мне кажется, заключается в том, что шилохвость как более стойкая по отношению к холоду, зимуют где-то, по-видимому, очень близко и, как только рассветает днем на «Солонце» (это озеро всегда очищается от льда раньше Днепроовско-Бугского лимана), сейчас же появляются на нем. В середине февраля, если морозов нет на «Солонце» утки состоят в подавляющем количестве из шилохвостей, связей и лутков. В начале же марта появляются уже и кряквы в заметном количестве. Особенно много этих последних бывает у нас на осеннем пролете, но держатся тогда днем по большим водам (например, по середине Днепра, по обширным озерам, на лимане) и добыть их в это время очень трудно, так как для кормежки слетаются на болотистые места и мелководье лишь тогда, когда делается уже совсем темно, а возвращаются на свои дневные места рано утром. Впрочем, часть крякв осенью держится тоже и днем по мелководным озерам среди камышей и рогоза, доступ к которым сопряжен с чрезвычайными трудностями (нужно тянуть туда лодку по болоту и камышу иногда на протяжении версты), вследствие чего уток там обыкновенно не тревожат. Здешние промышленники, попадая в такие места, убивают иногда по несколько десятков крякв в один перелет. Для охотника спортсмена подобная охота не представляет особой прелести, так как приходится стрелять на коротке привыкшую к озеру птицу, налетающую вплотную и садящуюся около самого охотника. Удовольствие это не может окупить собою тех усилий, каковые необходимо употребить для того, чтобы проникнуть в такое «западное» озеро.

Осенью кряквы остаются у нас дольше всех других благородных уток и только морозы, сковывающие воды, окончательно прогоняют от нас крякв, за исключением тех немногих экземпляров, которые остаются у нас на зиму.

Связь (*Mareca penelope* Gmel.)

Алфераки: «Утки России», стр. 47; *Браунер*: «Заметки о птицах Херс. губ.», стр. 34. *Anas penelope* L.; *Мензбир*: «Птицы России», I, стр. 693; «Охотн. и промысл. птицы Евр. России и Кавказа», II, стр. 440.

Связь (по-местному *суязь*) у нас не выводится, а бывает только на весеннем и осеннем пролете. Весною появляется очень рано, как только воды начнут освобождаться от льда. Говоря о крякве, я уже упоминал, что в феврале во время ранней весны уже бывает довольно много связей. Конечно, если зима затягивается, то они появляются у нас в начале марта. Связь, подобно шилохвостям и чиркам-свистункам, очень любит весною держаться по степным «подам» (подами называются котловинообразные понижения в степи, подчас еле для глаза уловимые, в которых снеговая вода собирается в значительном количестве и образует временные озера), если эти последние наполнены водой. Главная масса связей пролетает в марте; в начале апреля связей уже значительно меньше, но попадаются иногда единичные экземпляры и в мае.

На осеннем пролете они появляются у нас в более заметном количестве с конца августа, а единичные экземпляры и раньше (самый ранний у меня отмечен 20 августа). Остаются же до глубокой осени. Хотя связь особенно охотно держится на озере «Солонец» и в Лимане, но попадает нередко и в плавневых озерах. Так как связи очень осторожны и крепки на рану, то общее количество добытых мною связей несколько ниже, чем бы это следовало по ее действительной численности у нас. Больше 10–15 штук связей в одну охоту мне не приходилось добывать даже в самый разгар пролета.

Серая утка (*Chaulelasmus streperus* Linn.)

Алфераки: «Утки России», стр. 68; *Браунер*: «Заметки о птицах Херс. губ.» стр. 84; *Мензбир*: «Птицы России», I, стр. 677; «Охотн. и промысл. птицы Евр. России и Кавказа», II, стр. 384.

Серая утка (по-местному *нерезень*) гнездится у нас в самом незначительном количестве и вообще встречается у нас реже всех других благородных уток, не исключая и связей.

Бывают годы, что за весь сезон приходится добыть всего несколько серых уток. С другой стороны, в некоторые годы серые утки появляются у нас в значительно большем количестве (напр. в 1906 и 1910 г.). Однажды я попал на баснословный перелет серых уток и в одну охоту взял их 32 штуки (10 сентября 1906 г.) на озере «Солонец», которое эти утки предпочитают плавневым озерам, хотя и в последних, появляются иногда в более заметном количестве.

Серые утки прилетают к нам довольно рано (в 1908 году была добыта мною 22 февраля) и остаются до морозов (попадают еще и в ноябре).

Малый чирок (*Nettion crecca* Linn.)

Алфераки: «Утки России», стр. 78; *Anas crecca* L. *Мензбир*: «Птицы России», I, стр. 671; «Охотн. и промысл. птицы Евр. России», II, стр. 881; *Querquedula crecca* L. *Браунер*: «Заметки о птицах Херс. губ.», стр. 34.

Малый чирок (по-местному — *свистунок*) выводится у нас в небольшом количестве, но много его бывает на пролете, особенно осеннем. Весною он у нас появляется раньше большого чирка, а осенью остается значительно дольше его, почему малого чирка называют иногда *зимним чирком*, в отличие от большого чирка, которого называют *летним чирком*.

Если весна ранняя, то уже иногда в середине февраля начинают появляться малые чирки, но валовой его пролет идет позже, в марте. Впрочем, на весеннем пролете малого чирка, бывает много меньше, чем на осеннем, когда его иногда бывает очень много. По количеству особей, проходящих через низовья Днепра, чирок-свистунок уступает только чирку-храпунку. Хотя за

13 лет мною было добыто этих последних меньше, чем первых, принимая во внимание, что я много охотился на озере «Солонец», которое является излюбленным место-пребыванием чирка-свистунка, необходимо признать, что чирок-храпунок является нашей наиболее обыкновенной уткой. Поздней осенью, когда чирки-храпунки уже улетят, чирок-свистунок появляется обильно и по плавневым озерам, но летом он там по числу особей решительно уступает первому. Неоднократно мне доводилось убивать летом в плавневых озерах по 50–60 чирят и все это были исключительно чирки-храпунки. Наоборот, на «Солонце» (даже летом) почти все убитые чирки будут свистунками, но весной, когда озеро делается многоводным от растаявшего снега, чирки-храпунки там появляются в большем числе.

Шилохвость (*Dafila acuta* Linn.)

Алфераки: «Утки России», стр. 95; *Браунер*: «Заметки о птицах Херс.Губ», стр. 34; *Anas acuta* L. *Мензбир*: «Птицы России», I, стр. 691; «Охотн. и промысл. птицы Евр. России», II, стр. 489.

Шилохвость (по-местному *шилхвост*) у нас является только пролетною птицею. Весною, как я уже упоминал, говоря о крякве, она появляется у нас очень рано, сейчас же после вскрытия озера «Солонец». Я подозреваю, что иногда шилохвость появляется там не только в начале февраля но, быть может, и в конце января. По крайней мере, в случае рано начавшейся весны, уже около середины февраля на «Солонце» можно застать довольно много шилохвостей. Главная масса этих уток, подобно другим уткам, проходит в марте. В начале апреля шилохвости у нас уже мало, но единичные экземпляры попадают еще и в мае (в 1908 г. я видел 23 мая еще пару шилохвостей в степном поду близ Берислава). Что касается осеннего пролета, то единичные экземпляры начинают появляться с конца июля (в 1910 г. на озере «Солонец» мною была убита шилохвость 4 июля из налетевшей стайки в 5 штук), но валовой пролет идет обыкновенно в сентябре и даже в начале октября¹. Остается у нас шилохвость до морозов (конечно, в виде единичных экземпляров).

Шилохвость избегает решительно небольших плавневых озер². В этих последних можно охотиться годами и не убить ни одной шилохвости. По большим плавневым озерам, называемым у нас «лиманами», шилохвость иногда появляется в более заметном количестве, но наиболее излюбленным место-пребыванием шилохвости является озеро «Солонец» и прилежащая к нему часть Днепровского лимана. В годы, когда вода в озере «Солонец» высыхает, шилохвость обильно появляется на косах в гирлах Днепра. Весною шилохвость любит садиться по степным разливам (степные поды).

Чирок большой (*Querquedula querquedula* Linn.)

Алфераки: «Утки России», стр. 113; *Anas circia* L. *Мензбир*: «Птицы России», I, стр. 608; «Охотн. и промысл. птицы Евр. России», II, стр. 380. *Querquedula circia* L.) — *Браунер*: «Заметки о птицах Херс. губ.», стр. 34.

Чирок большой или храпунок принадлежит к гнездящимся у нас уткам. Хотя количество выводящихся в низовьях Днепра уток, вообще, не велико, но чирок-храпунок выводится у нас все-таки в значительном количестве, вероятно, превосходящем все прочие породы уток, взятые вместе.

Прилетает к нам весной большой чирок, несколько позже других уток. Однако, в исключительно ранние весны он появляется уже в начале марта, а однажды храпунок был убит мною даже 29 февраля. Главный пролет идет в конце марта и в начале апреля. Осенний пролет заканчивается очень рано, раньше, чем у какой-либо другой утки. В начале октября уже попадают только единичные запоздавшие экземпляры, хотя бы погода стояла хорошая. Особенно обильно появляется у нас храпунок в августе. С начала сентября количество его уменьшается, а под конец этого месяца чирка-храпунка уже совсем мало.

---

¹Но в иные годы уже иногда в середине октября бывает мало шилохвостей.

²Быть может, это отвращение к малым водным пространствам является, причиною, что шилохвость у нас на зиму не остается. К этому необходимо прибавить, что шилохвость любит мелкие воды.

Чирок большой является основным объектом охоты в низовьях Днепра. В годы, в которые выводится мало чирка-храпунка, утиная охота под Херсоном очень плохая. Между прочим, таким годом был 1910 год. В том же 1910 году было очень мало и чирка-свистунка. Замечательно, что это явление имело, по-видимому, более общий характер. Так, г. Козырев, в корреспонденции «Из Донской области», говорит: за четыре недели пребывания в Донской области я не видел ни одной чирковой утки³. Таким образом, условия вывода птенцов в 1910 г. для обоих чирков сложились, по-видимому, неблагоприятно на огромном пространстве, тогда как для других пород уток эти условия оказались хорошими.

Широконоска (Spatula clypeata Linn.)

*Алфераки*⁴: «Утки России», стр. 121; *Браунер*: «Заметки о птицах Херсон. губ.», стр. 34; *Anas clypeata* L. — *Мензбир*: «Птицы России», I, стр. 665; «Охотн. и промысл. птицы Евр. России», II, стр. 379.

Широконоска (по-местному — *лопонос*) выводится у нас в самом незначительном количестве и иногда в довольно значительном количестве появляется на весеннем и осеннем пролете. По количеству проходящих через низовья Днепра особей, широконоска занимает четвертое место среди благородных уток.

Широконоска является у нас весною позже других уток, что несколько странно, так как осенью она остается до морозов. Единичные экземпляры, пожалуй, появляются даже несколько позже большого чирка (впрочем, самый ранний добытый мною экземпляр был убит одновременно с самым ранним экземпляром чирка-храпунка, именно 29 февраля). Массовый перелет идет в конце марта и в начале апреля (в 1904 г. 5-го апреля я попал на валовой перелет широконосок на озере «Солонец»; их было тогда там не менее 2 – 3 тысяч и они тогда превосходил и собою количество всех прочих уток, виденных мною на озере). В плавневые озера весною широконоски заглядывают мало, а больше держатся, по мелким водам, какими являются степные поды и «Солонец».

Осенний валовой пролет идет в сентябре и в начале октября. Впрочем, и в ноябре попадают иногда широконоски. Широконоска из благородных уток является одною из самых доверчивых, почему ее приходится убивать больше, чем других крупных уток. Впрочем, приведенное мною количество добытых широконосок довольно верно выражает её численность. Это зависит от того, что хотя широконоску добыть легче, но, при одновременном появлении различных уток в районе выстрела, я всегда предпочитал стрелять по шилохвостям, или свиязам.

Красноносая чернеть (Netta rufina Pall.)

Алфераки: «Утки России», стр. 130; *Fuligula rufina* Pall. — *Мензбир*: «Птицы России», I, стр. 649. «Охотн. и промысл. птицы Евр. России», II, стр. 873.

Красноносая чернеть у нас бывает только на пролете (впрочем, один селезень был добыт в 1905 г. в гирлах Днепра Д. Кюльцем 31 ноября; экземпляр этот находится в Естественно-историческом музее Херсонского губернского земства). Мне удалось добыть только один экземпляр красноносой чернети на «Солонце» 7-го сентября 1908 года). В Херсонском музее имеется еще один экземпляр красноносой чернети, добытый 23 ноября 1899 года в гирлах Днепра. Этим исчерпывается все, что известно об этой утке.

Белоглазый нырок (Nyroca nyroca Guld.)

Алфераки: «Утки России», стр. 188; *Fuligula nyroca* Guld. — *Мензбир*: «Птицы России», I, стр. 646; «Охотн. и промысл. птицы Евр. России», II, стр. 872; *Nyroca ferruginca* Gm. — *Браунер*: «Заметки о птицах Херс. губ.», стр. 34.

Белоглазый нырок (по-местному — *черник*) принадлежит к числу гнездящихся у нас птиц. Хотя количество его, вообще, у нас не велико, но в некоторых плавневых озерах его иногда бывает

---

³«Семья Охотников» за 1910 год, № 19, стр. 484.

⁴ Отмечу здесь, что окраска клюва у этой утки на таблице у *Алфераки* передана неверно: клюв селезня не красный, как на таблице XV, а черно-роговой, или очень темно-зеленый, почти черный.

много, а в особо почему-то им излюбленных озерах иногда даже очень много. Белоглазый нырок прилетает к нам несколько позже других уток, но, по-видимому, раньше широконоски и большого чирка. Наиболее рано добыт был мною белоглазый нырок 23 февраля, но валовой его перелет происходит обычно в начале апреля. Молодые белоглазые нырки выводятся у нас поздно. Нелетные черники попадают часто еще в конце июля, а при позднем выводе поднимаются на крылья лишь к середине августа. Осенью белоглазые нырки остаются до начала октября и исчезают обычно раньше наступления морозов.

Морская чернеть (*Fligula marila* Linn.)

Алфераки: «Утки России», стр. 160; Мензбир «Птицы России», I, стр. 657; «Охотн. и промысл. птицы Евр. России», II, стр. 376.

Морская чернеть бывает у нас только в очень небольшом количестве на весеннем и осеннем пролете. Наиболее рано добыт экземпляр 6-го сентября.

Обыкновенная чернеть (*F. fuligula* Linn.)

Алфераки: «Утки России», стр. 163; *Fuligula cristata* Leach.— Мензбир «Птицы России», I, стр. 662; «Охотн. и промысл. птицы Евр. России», II, стр. 374. Браунер «Заметки о птицах Херс. губ.», стр. 34.

Обыкновенная чернеть (по местному—*хохлач*) бывает у нас только на пролетах весной и осенью. Я специально на чернетей не охотился, почему мало о ней могу сообщить. Держится по обширным водам и по количеству уступает значительно таким нырковым уткам, как лутук и гоголь.

Красноголовый нырок (*Aythya ferina* Linn.)

Алфераки: «Утки России», стр. 173; *Fuligula ferina* L. — Мензбир «Птицы России», I, стр. 660; «Охотн. и промысл. птицы Евр. России», II, стр. 377.

Бывает у нас на пролете весной и осенью. Алфераки (Loc. cit., p. 178) говорит: «В Днепровских плавнях, по г. Браунеру, эта утка гнездится в небольшом, а в Днестровских в большом количестве и главный ее пролетный путь в этой области, по словам этого автора — Днестр». Здесь, по-видимому, какое то недоразумение. Прежде всего у Браунера («Зап. о птицах Херс. губ.») красноголовый нырок отсутствует, а все, сказанное Алфераки, г. Браунер говорит о белоглазом нырке (чернике). Дальше у Алфераки в числе местных названий красноголового нырка указано, кроме названия *сиваш*, еще и название *черник*. Первое название у нас действительно употребляется для красноголового нырка, второе же для белоглазого нырка. Правда, некоторые промышленники употребляют название *черник* довольно неразборчиво (особенно на тех озерах, на которых настоящих черников, т. е. белоглазых нырков, не бывает), называя этим именем иногда хохлатую чернеть (хохлач), но мало мальски толковый промышленник никогда не смешает сиваша и черника.

Мне не приходилось убивать красноголовую чернеть раньше 8-го августа. Вообще эта утка у нас редка и никогда её не бывает столько, сколько белоглазого нырка. Весной иногда лишь приходилось видеть довольно много сивашей в начале апреля на оз. «Солонец». Осенью держится обыкновенно в сообществе с другими нырковыми утками по обширным озерам, но по утрам и вечером заглядывает и в небольшие озера, подобно чернику и благородным уткам.

Гоголь (*Clandula clangula* Linn.)

Алфераки: «Утки России», стр. 183; *Fuligula clangula* L. — Мензбир: «Птицы России», I, стр. 641; «Охотн. и промысл. птицы Евр. России», II, стр. 369; *Clangula glaucion* L. Браунер: «Заметки о птицах Херс. губ.», стр. 35.

Гоголь (наши промышленники во множественном числе употребляют название: *голята*) бывает у нас на пролете весной и осенью, а также остается кое-где зимовать на незамерзающих водах. Летом попадают иногда случайные экземпляры, но чрезвычайно редко (так, мною 24 июля 1903 г. был убит один гоголь самка на оз. «Солонец» из налетевшей стайки в три штуки). Держатся гоголи по обширным и открытым водам, почему редко становятся добычей охотника, охотящегося на благородных уток.

Морянка (*Harelda glacialis* Linn.)

Алфераки: «Утки России», стр. 199; *Fuligula glacialis* L. – Мензбир «Птицы России», I, стр. 633; «Охотн. и промысл. птицы Евр. России», II, стр. 366.

Все, что мне известно об этой утке, ограничивается примечанием на стр. 207 у Алфераки в котором говорится, что А. А. Браунер сообщил ему, что 2 ноября 1896 года была убита самка морянки на Днепре, возле Херсона, одновременно с несколькими турпанами.

Турпан (*Oidemia fusca* Linn.)

Алфераки: «Утки России», стр. 219; *Fuligula fusca* – Мензбир «Птицы России», I, стр. 628; «Охотн. и промысл. птицы Евр. России», II, стр. 363.

Единственный экземпляр турпана, находящийся в Херсонском земском естественно-историческом музее, добыт на Днепре К. Э. Фальц-Фейном бл. Корсунского Монастыря (Днепровского у., Таврической губ.) 15 октября 1907 г. Замечательно, что озера в окрестностях названного монастыря служат для редких водоплавающих птиц. Там же 15 сентября 1901 г. была добыта А. И. Фальц-Фейном краснозобая казарка самка (*Bernicla ruficollis* Pall.), а также савка (см. ниже).

Савка (*Erismatura leucocephala* Scop.)

Мензбир: «Птицы России», I, стр. 610; «Охотн. и промысл. птицы Евр. России», II, стр. 852.

Единственный экземпляр естественно-исторического музея Херсонского губернского земства добыт К. Э. Фальц-Фейном на Днепровских озерах близ Корсунского монастыря (Днепр. у., Таврич. губ.) 22 сентября 1904 года.

Луток (*Mergus albellus* Linn.)

Мензбир: «Птицы России», I, стр. 595; «Охотн. и промысл. птицы Евр. России», стр. 345; Браунер: «Заметки о птицах Херс. губ.», стр. 35.

Луток (по-местному – *острота*) бывает у нас в довольно значительном количестве на пролете весною и осенью: некоторое его количество остается зимовать на незамерзающих водах. Осенью начинает появляться единичными экземплярами с начала сентября (наиболее рано был добыт 29 августа), но в большем количестве появляются лишь довольно поздно осенью.

Длинноносый крохаль (*Merganser serrator* Linn.)

Mergus serrator L. – Мензбир: «Птицы России», I, стр. 601; «Охотн. и промысл. птицы Евр. России», II, стр. 348; Браунер: «Заметки о птицах Херс. губ.», стр. 36.

Длинноносый крохаль (по-местному – *большая острота*) в самом незначительном количестве бывает у нас на пролете весною и осенью, а также, по Браунеру, зимует в Днепровских плавнях.

Большой крохаль (*Merganser merganser* Linn.)

Merganser merganser L. – Мензбир: «Птицы России», I, стр. 604; «Охотн. и промысл. птицы Евр. России», II, стр. 350; Браунер: «Заметки о птицах Херс. губ.», стр. 36.

О большом крохале (по-местному – тоже *большая острота*) могу лишь повторить то, что было сказано о предыдущем. Он бывает на весеннем и осеннем перелете и, по свидетельству А. Браунера, зимует в плавнях Днепра.

Херсон
7.I. – 1911 г.

* Печатается в сокращении по одноименной статье в журнале «Птицеведение и птицеводство». Москва, 1911. — В. 2. Латинские названия, орфография и пунктуация приведены в авторской редакции.

УДК 598.2:591.52

С. Я. ПАРАМОНОВ

ОБ ИСЧЕЗАЮЩИХ ПТИЦАХ ПЛАВЕНЬ ДНЕСТРА *

Наиболее полные сведения о птицах плавень Днестра мы имеем до сих пор только в капитальном труде проф. Мензбира «Птицы России», объединившем сведения о русских птицах и изданном в 1893–1895 гг. С тех пор, несмотря на то, что прошло всего около 30 лет, книга эта, по крайней мере, в части, относящейся к Днестру, настолько успела устареть, что целый ряд птиц, который должен был по Мензбиру¹ здесь гнездиться, не только не гнездится здесь, но даже залетает сюда очень редко.

Так как в новом (третьем) издании этой книги² сообщаются старые сведения, а с другой стороны некоторые авторы, при районировании Украины на зоогеографические участки, даже основывают свои выводы на видах, уже не гнездящихся в плавнях Днестра, то считаю не лишним сообщить некоторые сведения о распространении и количестве днестровских птиц, собранные мной за время моих охотничьих скитаний по плавням за период с 1911 г. по 1921 г.

Первым в печальном списке исчезающих днестровских птиц следует поставить лебедя-шипуну (*Cygnus olor* Gm.³). О нём Мензбир в своё время писал (стр. 716. т. 11): «...шипун в большом количестве гнездится в области Чёрного моря, именно: на Пруте, на Днестре, о. Тендре...».

Теперь эта великолепная птица нормально почти не гнездится в плавнях. Если гнездование и происходит, то не ежегодно, в количестве всего 2–3 пар и в самом диком углу плавень, ниже г. Маяк. На пролётах наблюдается ежегодно, но в незначительном числе; по словам старых охотников, прежде шипун на пролётах был обыкновенной птицей.

Исчезла с гнездовья, о котором имеются кое-какие неясные указания, и красная утка (*Tadorna rutila* Pall.), называвшаяся здесь прежде «огарью». В настоящее время большинство местных охотников её совершенно не знает даже на пролёте. Единственный известный мне экземпляр был добыт А. Я. Парамоновым в 1921 г. на весеннем пролёте вблизи с. Ясски, Одесских угодий. Птица была одиночная.

Следующим идёт серый гусь (*Anser cinereus* Meyer), который гнездится на Днестре время от времени, но в таком незначительном количестве, что охотники знают выводки наперечёт. На пролёте значительно уменьшился в числе.

Каравайка (*Ibis falcinellus* L.), о которой в первом издании «Птиц России» Мензбир писал (стр. 762): «...по всей вероятности, каравайка гнездится в небольшом числе при устье Днестра и на правом берегу Днестровского лимана, а в третьем (стр. 213) – что она «является редкой гнездящейся птицей в низовьях Днестра и на правом берегу Днестровского лимана». Можно с уверенностью сказать, что она в настоящее время совсем не гнездится. Встречается она очень редко; мне за 10 лет ни разу не попадалась. Охотники (старые) её знают. Последний известный мне случай наблюдения каравайки на Днестре относится к 1915 г., когда В. С. Пятницкий в начале апреля видел стайку караваек из 6 штук вблизи г. Маяк.

---

¹ В ледниковый период вообще северные виды двинулись с гор вниз, а также по горам на юг (см. об – этом М. А. Мензбир // Зоологические участки Туркестанского края. Москва, 1914). Но нужно помнить, что не всюду в Азии было понижение температуры. Есть данные, по которым, напр., в Уссурийском Крае и Манжурии, не говоря уже о Китае, было, может быть, даже теплее, чем сейчас.

² Птицы России. (Европ. Россия, Сибирь, Туркестан, Закасп. обл. и Кавказ) // Изд. Сабашниковых. Москва, 1918. Вышел только 1-й выпуск.

³ Номенклатура для удобства оставляю прежнюю, т. е. «Птицы России» за 1985 г.

Колпик (*Platalea leucorodia* L.), о котором Мензбир писал (стр. 768): «гнездится и довольно обыкновенен на Днестре», безусловно не гнездится, даже спорадично. Если и залетает, то очень редко. Память о нём сохранилась только у старых охотников, по словам которых лет 20-25 тому назад колпик буквально усеивал берега некоторых озёр и гнезился большими колониями. Исчезновение его довольно загадочно, так как систематическому преследованию со стороны человека он не подвергался. Возможно, что причиной исчезновения его было усыхание некоторых озёр.

Очевидно та же участь постигла и желтую чепуру (*Ardea comata* Pall.), о которой Мензбир писал (стр. 796): «в довольно значительном числе гнездится в плавнях Днестра...». Мне она ни разу не попадалась.

Другая цапля – чепура нужна (*Ardea garzetta* L.), которая гнездилась «...во множестве в Бессарабии, равно как и в плавнях Днестра и Днепра...» (Мензбир, стр. 801), близка к исчезновению. Небольшая колония её гнездилась в самом устье Днестра, но уцелела ли она – весьма сомнительно, так как лес, где они выводились уничтожен. Выше по Днестру она попадает редко и то весной.

Крупный родич нужды – чепура белая (*Ardea alba* L.) исчезла с гнездовья совершенно и на пролёте очень редка. Летом она попала мне всего однажды, 6 июля 1914 г., стайкой в 3 шт. вблизи с. Глинного, Тираспольских угодий; весной и осенью видел ещё несколько раз.

Розовый пеликан (*Pelecanus onocrotalus*), «баба», на Днестре, очень давно уже не гнездится вовсе. Залёты его (вероятно с Дуная) очень редки.

Малый баклан (*Phalacrocorax pygmaeus* Pall.), вероятно, прежде гнездившийся, теперь чрезвычайная редкость. Попался он мне всего однажды ранней весной в 1913 г. вблизи с. Чобруч, Бессарабск. губ. Охотники совершенно его не знают.

Характерного прежде для плавень филина (*Bubo maximus* Ger.) также можно считать исчезнувшим с гнездовья. Прежде водился в значительном числе.

Заканчивая список днестровских птиц, исчезнувших или почти исчезнувших с гнездовья, мне остаётся сказать ещё несколько слов о красноголовом нырке (*Fuligula ferina* L.) и широконоске (*Anos clypeata* Briss), гнездование которых хотя для меня и в высшей степени сомнительно, но которого с достаточной уверенностью отрицать не могу. Красноголового нырка местные охотники на гнездовья совершенно не знают и считают его «северной уткой». Мне он попался всего один раз в середине лета (был убит с парохода «воскресными охотниками» и подобран не был). По Мензбиру (стр. 660) он распространён по всей южной и средней России.

Что же касается широконоски, то её считают здесь «северной уткой». Ранее 17 августа нов. ст. она мне ни разу не попадалась (очевидно пролётные).

Следует упомянуть также о серой утке (*Anas strepera* L.), которая стала прямо-таки редкой птицей.

С вырубкой лесов по херсонскому берегу, исчез здесь на гнездовья и орлан – белохвост, являвшийся прежде необходимой фигурой плавневого ландшафта. Теперь величественная птица гнездится только на бессарабском берегу, и мы можем только издали любоваться этим исполином.

Подводя итоги всему вышесказанному, мы видим мало отрадную картину: исчезло много видов птиц совершенно, другие исчезают, третьи на пути к исчезновению. Не входя здесь в рассмотрение причин этого ужасного обеднения прежде столь богатого уголка нашей страны, я должен сказать, что случайные обстоятельства (возможно временного характера), а именно – установление границы с Румынией по Днестру, имели своим следствием некоторое увеличение дичи в плавнях Днестра за последние годы. Моментом этим следует воспользоваться, и мне кажется, что если мы приложим целесообразно свои усилия к делу возрождения богатства плавень птицами, то это нам удастся в полной мере. К этому вопросу я надеюсь ещё вернуться.

* Печатается в сокращении по одноименной статье журнала «Природа и охота на Украине» 1924. – №1 – 2. С. 171–173. Латинские названия приведены в авторской редакции.

УДК 574.001.55 БРАУНЕР

А. А. БРАУНЕР

ПОЕЗДКА ПО ДОЛИНЕ ДНЕСТРА ОТ СЕЛА ГРАДЕНИЦЫ ДО СЕЛА БЕЛЯЕВКИ *

В конце сентября прошлого года я предпринял рекогносцировочную экскурсию от с. Градениц до с. Беляевки.

Целью моей поездки было выяснение:

- 1) состояния охотхозяйства для Одесского ВУСОР^а;
- 2) видового состава местных млекопитающих и птиц, преимущественно охотничьих;
- 3) нахождение местностей для заповедника, в котором водились бы выдры и заказника для водоплавающей дичи для Одесского ВУСОР^а;
- 4) охраны природы.

Хотя я имел в своем распоряжении всего неделю, но все же, с удовольствием взялся за эту работу, опираясь на свое давнее знакомство с днестровской плавней, считая ее рекогносцировкой для работ в 1930 г. Так с 1875 г. по 1882 г. я часто охотился тут, а в 1886 г. в течение трех месяцев (с апреля по июль) объехал от села Градениц до устья Днестра и далее лиман вплоть до моря. В результате чего был напечатан мною в сборнике Херсонского земства за 1887 г. отчет под заглавием: «Заметки о рыболовстве на Днестре и Днестровском лимане в пределах Одесского уезда» (41 стр. с таблицей рисунков котцов). В первых годах XX столетия и в 1919 г. мне пришлось быть в Беляевке, а в 1927 г. проехать между Граденицей и Беляевкой в поисках заповедника для разведения и сохранения выдры.

Более чем двухмесячная засуха и обычное сентябрьское падение уровня в Днестре и Турунчуке сделали то, что через некоторые ерики и гирла нельзя было совсем проехать, а через другие возможно было с трудом протолкаться шестами, поэтому в некоторые озера я не мог заехать (напр., Багамацанка, Лебединое и Драган).

В результате поездки можно сказать, что происходит сильное заиливание («замуливание») долины реки Турунчука, отчего некоторые озера совершенно исчезают или сильно заиливаются, и плавня поднимается, образуются новые высокие гряды, годные под огороды и сады.

Это заиливание идет с севера на юг и как бы связано с Турунчуком: чем ближе к нему, тем интенсивнее идет оно, особенно у восточного берега (одесского). Так, совершенно заилены: оз. Плоское в Граденицкой плавне, оз. Караул у с. Троицкого, оз. Домаха (Бабуруца) и оз. Мельниково у с. Ясок.

Почти заилены: в Граденицкой плавне Большой и Малый Лак и оз. Обезьянка (Обижан) и целый ряд ериков.

В результате всего этого процесса заиливания повышается плавня, и там, где недавно стояла вода, появляются сады, огороды и вербовые лески. Все это, несомненно, выгодно для сельского хозяйства, особенно для интенсивных культур, но уменьшает площади рыболовства и места для гнездования местной дичи и для остановок пролетных стай. Отсюда уменьшение и упадок рыболовства и охоты.

Ускорение заиливания произошло от многих причин:

- оттого, что в Турунчук направляется в настоящее время все более и более воды, чем прежде, а в Днестр менее, особенно во время сильных наводнений, так как русло Турунчука почти прямое, а не сильно извилистое, как у Днестра;
- появились большие наводнения;

– весь бассейн Днестра теперь покрыт пашнями, с которых легко смывается почва и накопляется в большем количестве ил.

Нынешнее положение, вероятно, продолжится навсегда, но все же нельзя полагаться на его устойчивость.

Вот что я писал в 1886 г. об оз. Большом Лаке в Граденицкой плавне: «длина последнего 1 верста, ширина саженой 00; глубина к востоку до 2 арш., а к западу около 1 арш.». Большой Лак, по словам местных жителей, несколько десятков лет тому назад был гораздо мельче и меньше; по грядам, окружающим его, проходила дорога в с. Незавертайловку, причем через глубокий ерик Василька был переброшен мост. Большой Лак даже высох однажды, но потом, когда около с. Слободзеи, или ниже ее, течение Днестра начало сильно направляться в Турунчук, вода во всех озерах стала подниматься. В результате оказалось, что все гряды, на которых прежде пасся скот, затопило навсегда водою, проток Василька мало-по-малу стал заноситься илом и, наконец, теперь зарос камышом и обмелел, так что в мае 1886 г. я не мог уже проехать через него».

Привожу более детальное описание Турунчука: озер, гирл и ериков. Почти все озера имеют одинаковый характер, поэтому я опишу более подробно оз. Путрино (или Лиман Путрин) у с. Градениц.

В настоящее время длина его $2\frac{1}{2}$ километра, при $1\frac{1}{4}$ – $1\frac{1}{2}$ километра ширины (у Шмидта «до трех верст длиною и до $1\frac{1}{2}$ шириною» (1863 г.). Берега низкие, поросшие камышом, у берега видны «пловы». Озеро мелкое, наибольшая глубина около метра, сильно заросшее куширом и чилимом («плавневі горіхі»). Дно илистое, по показанию крестьян – ил глубиною до 3 метров. Форма озера несколько овальная. Озеро соединяется с Большим Турунчуком через гирло Прорву, а вдоль материкового берега из Путрина проходит Старый Турунчук. Кроме того, из Путрина идет небольшой ерик – «Петрина дорожка» – в залив Греблю. Озеро понемногу уменьшается в величине и в глубине. Гирло Прорва довольно глубокое, но при входе в Путрино очень мелкое, так что нам пришлось продвигаться шестами. Берега этого гирла высокие (около одного метра), пригодны для огорода. Мои спутники передавали мне, что часть гирла Прорва, прилегающая к Путрину, недавно еще была под озером.

Наиболее сохранилось озеро Тудорово, длина которого около $2\frac{1}{2}$ километров, а ширина его около 2 километров; оно соединяется с Б. Турунчуком через глубокое Голожейское гирло. Озеро это лежит как бы посередине плавни – между Днестром и Турунчуком. С севера его защищает площадь камышей километра четыре шириною; соединяется оно с Турунчуком посредством глубокого гирла, которое идет несколько вкось от Турунчука на северо-запад. В Тудоровом вырастает рыба молодь и зимует много рыбы, но в нем бесконечно ловят рыбу всякими снастями, поэтому сначала начнется (и уже началось) уменьшение величины рыбы, а потом и количества ее.

Белое озеро лежит вблизи с. Беляевки; в него впадает Турунчук и через него соединяется с Днестром.

Л. В. Климентов¹ так описывает нынешнее Белое озеро: «с северо-запада в озеро впадает Турунчук, у устья которого расположены три значительной величины низменных острова и одна обширная мель». В южной части, озеро широко сообщается с р. Днестром, частью отделяясь от него Верхней Днестровской стрелкой. Глубина его, несмотря на большие размеры (около 3 километров ширины и длины), незначительна, не превышающая $1\frac{3}{4}$ метра (при среднем уровне р. Днестра). Наиболее мелкие места находятся вблизи с. Беляевки. Грунт, главным образом, тонкий ил, к которому особенно в районе устья Турунчука и Нижней Днестровской стрелки (против Верхней) примешивается в большей или меньшей степени песок и ракушка. Белое озеро сильно зарастает и мелеет: так, в 1886 г. я считал, что наибольшая его глубина достигает $2\frac{1}{2}$ саж., т. е. 5,3 метра, а теперь до $1\frac{3}{4}$ метра. Вероятно, через несколько десятков лет Турунчук

---

¹ Л. В. Климентов. О растительности Белого Озера. Журнал научно-исследовательских Кафедр в Одессе, 1924. — Т. I.— № 10-11.

заполнит озеро и будет впадать в Днестр. Прежде по берегам Турунчука росли большие вербы, сохранявшие берега от размыва; теперь почти все вербы вырублены, за исключением небольшой полосы с правой стороны на Беляевской плавне.

Турунчук на границе Незавертайловской и Граденицкой плавни, в Разсадке, разбивается на ряд рукавов, между которыми растут вербы, образуя нередко густой лес. Под лесом вся почва покрыта потрескавшимся илом глубиной до $\frac{1}{3}$ метра (1 фут); тут нет никакой травы.

Теперь перейду к перечню млекопитающих, водящихся здесь, и птиц, гнездящихся и пролетающих тут, пользуясь как собственными наблюдениями, так и сведениями, сообщенными мне знатоками местной охотничьей фауны М. П. Софронским (с. Троицкое), Т. Д. Яхнюком (с. Яски) и А. Н. Нейбауером (с. Беляевка).

Млекопитающие

Лисица водится в плавне в небольшом числе, но зимою перекочевывает сюда как со степи, так и с бессарабской стороны.

Выдра находится у озера Тудорова и на озерах Бабином и Лебедином, между Белым озером и Днестром. Она отчасти заходит из Бессарабии.

Дикий кот имеется в небольшом числе. Прежде он выводил детей в дуплах больших деревьев, теперь, по вырубке их, вероятно, на плавах.

Норка водится, но на нее специально не охотятся. Лет десять – пятнадцать тому назад ее было достаточно в Маяцкой плавне, где ловили ее капканами.

Хорек имеется. Прежде вблизи г. Маяк в плавне был преимущественно лесной или темный хорек (*Putorius putorius*), а рядом в степи – степной (*Putorius evermanni*).

Ласка попадает, но горностаи или чрезвычайно редок, или его не умеют отличать от ласки. Оба не служат предметом охоты.

Водяная крыса и пацюк многочисленны в известные годы, но заметны во время сильного разлива. Они приносят большой вред садам, виноградникам и огородам, когда наводнение выгоняет их из плавни в сады. Может ли водяная крыса служить для добывания шкур, я не имел возможности выяснить, а необходимо, так как водяная крыса может дать заработок населению. В виду того, что некоторые охотники смешивают водяную крысу с домовою крысой, пацюком, привожу отличительные их черты. Конец морды у водяной крысы тупой (у пацюка острый), уши у первой еле выглядывают из меха, у второй торчат наружу, шерсть у водяной крысы длинная (около $1\frac{1}{2}$ – 2 сант.), а у пацюка короткая.

Заяц водится в небольшом числе в плавне, но часто пропадает во время наводнений. Зимой заяц перекочевывает в большом числе в плавню с близлежащей степи и с бессарабской стороны. В это время он наносит большой вред садам и виноградникам.

Птицы²

Лебедь. В конце прошлого столетия «лебедь-шовкун» (*Cygnus color*) гнезился в небольшом числе в самых глухих местах плавней. Так в 1886 г., я видел, гнездо в озере Бабке (вблизи с. Паланки и в километре от северной части Днестровского лимана). Теперь он уже не гнездится. На прежнее гнездование указывают название озер «Лебединое», одно у Беляевки, другое у Градениц. Теперь оба вида лебедя, как «шовкун», так и «скрипач» (*Cygnus musisus*) бывают на пролете.

Гуси. Серый гусь (*Anser cinereus*), называемый в Граденицах «крыжовым гусем», гнездится изредка. Какие виды других гусей пролетают здесь, нельзя сказать с точностью, за исключением белолобой казарки (*Anser albifrons*), называемой здесь то «гаркуном», «гаркавым гусем», то «каргаркой», то в Граденицах – «тилигуном». Прежде он был очень многочислен осенью, теперь более редок.

---

² Латинские названия птиц пишу по книге проф. М. Мензбира «Птицы России», местные же названия ставлю в кавычки и подчеркиваю.

Гнездящиеся утки

Широконоска (*Anas clypeata*) или «лопонос» в небольшом числе. Чирок-трескунок (*Anas circia*) «летний чирок», «храпунок», а в с. Троицком «травянка».

Чирок-свистунок (*Anas crecca*), в с. Троицком «камышевка», по наблюдениям М. П. Софронского гнездится, хотя по литературным данным он является у нас пролетным. Однако и И. Пачоский³ сообщает, что в низовьях Днепра свистунок гнездится в небольшом числе. Этого чирка называют также «зимним чирком», так как он осенью дольше остается в плавне, чем летний чирок.

Нерезень (*Anas strepera*), – «полукрыжовка». Кряква (*Anas boschas*) или «крыжень». Черник (*Fuligula pyroca*), «чернушка» в большом числе.

Не гнездящиеся утки

Свиязь, «суязь» (*Anas penelope*), «шилохвость» (*Anas acuta*), гоголь (*Fuligula clangula*), «хохлатая чернеть», «белобрюшка» (*Fuligula cristata*).

Кулики гнездящиеся

Большой улит, «брыжач» (*Totanus glottis*); на Днестре его зовут «тевкун». Травничек (*Totanus glareola*), черныш (*Totanus ochopus*), перевозчик (*Totanus hyroleucos*), красноножка (*Totanus calibris*), чибис, «чайка» (*Vanellus cristatus*).

Не гнездящиеся, но пролетные

Тиркуша, «дерихвист» (*Glareola melanoptera*), прежде пролетала в августе в большом количестве. Вальдшнеп, бекас, дупель и гаршнеп; последние два в очень небольшом числе. В прежние времена больше всего охотилась на бекаса, теперь же очень редко, так как дробь дорога, да и некому стрелять.

Пастушковые. Гнездящиеся

Лысуха, «лыска»; количество лысух сильно уменьшилось. Камышница (*Gallinula chloropus*). Коростель «деркач». Водяная курочка (*Porzana maruetta*). Пастушок (*Rallus aquaticus*).

Цаплевые. Гнездящиеся

Гнездится ли аист («черногуз») в плавне, не знаю. Все цапли здесь гнездятся; серая цапля более многочисленна, чем рыжая. Большая белая цапля начинает увеличиваться в числе благодаря тому, что запрещено ее стрелять.

Не гнездящиеся, но пролетные

Черный аист ежегодно. Каравайка и колпица («косарь») уже теперь не гнездятся.

Хищные дневные

В большом количестве гнездится камышовый лунь, большой истребитель дичи. Скопа и орел-белохвост, видимо, гнездятся.

Об остальных птицах скажу после новых наблюдений весной и летом 1930 г.

Рыболовство ведется необычайно хищнически: вылавливается молодежь, котцами перебивают поперек многие ерики и даже Турунчук, что мне самому пришлось наблюдать теперь, в Граденицкой плавне, на Рассадке.

Резюмирую все выше сказанное.

1) Озера мелеют и заиливаются. Плавня поднимается, вследствие чего площадь годная под огороды и сады увеличивается, а рыболовные и охотничьи угодья уменьшаются.

2) Число видов птиц, гнездящихся в плавне, уменьшается. Сократилось, гнездование и количественно, даже лысух мало.

3) Является необходимость в установлении заповедников и заказников. В 1930 г., после детального обследования Днестровско-Турунчукской плавни, можно указать на местность для заповедника и охотничьего заказника, а теперь пока предположительно можно указать на озера

---

³ И. Пачоский. Утки низовьев Днепра // Птицеведение и птицеводство. М., 1911. — Вып. 2.

Бабино и Лебединое, между с. Беляевкой и Днестром, в качестве заповедника для выдр и кота, а для охотничьего заказника оз. Драган, вблизи Ясок, но все это требует еще пересмотра. Бессарабская сторона и находящееся на ней урочище на Днестре под названием Мышелев служат пока отчасти заказниками, так как там гораздо меньше охотятся, особенно на Мышелеве.

4) Необходимо запретить улов молодежи и, вообще, маломерной рыбы. Если бы в селах и в городах, особенно в Одессе, было запрещено продавать маломерную рыбу, а всякую рыбу с 1 мая по 5 июня, основываясь на декрете Совнаркома от 17 июля 1923 г., то не было бы такого расхищения рыбных богатств Днестра, которым в недалеком будущем грозит крах.

5) Берега ериков и Турунчука необходимо вновь обсадить древесной растительностью.

* Печатается по одноименной статье в журнале «Записки Новороссийского общества естествоиспытателей», 1894. – Т. 19. – Вып. 1. – С. 39–93. Латинские названия птиц, орфография и пунктуация приведены в авторской редакции.

Содержание

Лобков В. А. Водно-болотные угодья Ссеверного Причерноморья в XX столетии 1

Страницы старых изданий

<i>Пачоский И.</i> Плавни низовьев Днепра	12
<i>Браунер А. А.</i> Очерки днестровской плавни	15
<i>Браунер А.</i> Заметки о птицах Херсонской губернии	16
<i>Пачоский И.</i> Утки низовьев Днепра	21
<i>Парамонов С. Я.</i> Об исчезающих птицах плавень Днестра	33
<i>Браунер А. А.</i> Поездка по долине Днестра от села Граденицы до села Беляевки	35

Contents

Lobkov V. A. Wetlands northern region near the Black Sea in XX century 1

Pages of old editions

<i>Pachoskiy I.</i> Wetlands on the Dnepr delta	12
<i>Browner A. A.</i> Essay about of the Dnestr delta	15
<i>Browner A. A.</i> Notes about birds of the Kherson province	16
<i>Pachoskiy I.</i> The wild duks on the Dnepr delta	21
<i>Paramonov S. J.</i> About of disappearing birds on the Dnestr delta	33
<i>Browner A. A.</i> Trip on a valley of Dnestr from village Gradenitsy up to village Beljaevki	35

Наукове видання

**Вісті
Музейного Фонду
ім. О. О. Браунера
Том VII № 1 2010**

Науковий журнал

Російською та українською мовами

Головний редактор Ю. М. Олійник
Відповідальний за випуск В. О. Лобков

65058, м.Одеса, Шампанський пров. 2, біологічний факультет ОНУ, зоологічний музей
тел. 8 (0482) 68-45-47

Здано у виробництво 28.02.2010. Підписано до друку 20. 03. 2010. Формат 60 ´ 84/8. Папір друкарський.
Гарнитура Times. Друк різнографія. Ум. друк. арк. 4,6. Обл.-вид. арк. 3,52. Тираж 50 прим. Зам. №
Безкоштовно

Виготовлено в копіювальном центрі «Грецький будинок»,
м. Одеса, пров. Віце-адмирала Жукова 1/9. т. 375-235